

Бюллетень Правозащитного центра «Мемориал»

Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе: оценка правозащитников

Осень 2010 г.

Правозащитный центр «Мемориал» продолжает работу на Северном Кавказе. Мы предлагаем вашему вниманию очередной бюллетень – краткое описание основных событий трёх осенних месяцев 2010 г., некоторые обобщения и тенденции развития ситуации. При подготовке бюллетеня использованы материалы, собранные сотрудниками ПЦ «Мемориал» на Северном Кавказе и опубликованные на сайте «Мемориала», и сообщения средств массовой информации.

«Лукавая статистика»...	2
...И реальный террор	4
Состояние террористического подполья	6
Поиски стратегии развития Северного Кавказа	12
Суд «Кадыров против Орлова»	14
Начало судебного процесса в Вене и перспективы репатриации чеченцев из Европы	17
Нарушения прав человека в Чечне	19
Два года президентского срока Ю.-Б. Евкурова: успехи и неудачи	23
Похищения в Ингушетии не прекращаются	26
Похищения вдали от дома	30
Дагестан: в поисках мира	33
Преследования адвокатов в Дагестане	37
Что происходит в Кабардино-Балкарии?	41
Судебный процесс в Нальчике	44
Новые решения Европейского суда по правам человека	45

«Лукавая статистика»...

«Оперативная обстановка на территории округа весьма сложная... Она практически не улучшилась... Активность бандгрупп не снижается... Их деятельность срastaется с организованной преступностью... Количество обстрелов, подрывов, убийств мирных граждан, духовных лидеров, сотрудников правоохранительных органов не становится меньше... Люди продолжают жить во многих местах в атмосфере тревоги и страха за себя и своих близких...», – так охарактеризовал обстановку на Северном Кавказе президент РФ Дмитрий Медведев 19 ноября 2010 г. на совещании с руководителями федеральных силовых ведомств и главами регионов Северо-Кавказского федерального округа (СКФО) в *Ессентуках*, подводя итоги реализации поручений по нормализации обстановки в регионе, данных им на совещании в *Ставрополе* 19 августа 2009 г. (см.: сайт Президента РФ, 19.8.2010). За прошедшие 15 месяцев положение фактически не сдвинулось с мёртвой точки, за исключением «некоторых успехов» «на отдельных направлениях». Однажды подобные оценки уже звучали из уст президента Медведева – в январе 2009 г. Но тогда они касались только ситуации в Ингушетии (подробнее см.: www.memo.ru/2009/03/31/3103091.htm#_Toc226269290). Теперь такая картина констатируется им уже в четырёх субъектах Российской Федерации.

Положение усугубляется тем, что даже Президент России, судя по всему, не владеет объективными данными о положении в СКФО, поскольку предоставляемая ему различными силовыми ведомствами статистика, по его собственному признанию, «лукавая, веры в неё нет... Брехня это зачастую» (сайт Президента РФ, 19.10.2010).

«Мемориал» давно указывал на вопиющую статистическую путаницу, из года в год исходящую от правоохранительных органов. Элементарная небрежность, межведомственная несогласованность, терминологическая неразбериха и прямые подлоги бросаются в глаза при каждой попытке проанализировать и обобщить существенные данные, характеризующие обстановку в регионе. Это касается самых разных сведений: числа задержанных и уничтоженных боевиков, количества действующих террористов, совершенных и предотвращенных терактов, потерь сотрудников силовых ведомств, потерь гражданского населения и т.п.

Проиллюстрировать это можно свежими данными, которыми, возможно, пришлось оперировать и Президенту РФ.

Если пользоваться одним источником, то складывается впечатление о вполне успешно идущей борьбе с боевиками. Так, например, 22 сентября начальник управления Генпрокуратуры РФ в СКФО Артём Мельников сообщил, что за восемь месяцев 2010 г. на территории СКФО было предотвращено 50 терактов, из незаконного оборота силовика изъяли более 800 килограммов взрывчатых веществ, 560 единиц огнестрельного оружия, более 140 подготовленных к взрыву взрывных устройств. Кроме того, ликвидировано 160 боевиков (*Кавказский узел*, 22.9.2010).

Если же попытаться сравнить и проанализировать всю совокупность статистических материалов, предлагаемых разными силовыми ведомствами, получается невероятная путаница. 25 октября коллега Мельникова, заместитель Генерального прокурора РФ по СКФО Иван Сыдорук на заседании комитета Совета Федерации по правовым и судебным вопросам заявил, что на Северном Кавказе уничтожено 400 боевиков с начала 2010 г. (*ИА Интерфакс*, 25.10.2010). А по информации директора ФСБ Александра Бортникова, озвученной им как раз на президентском совещании в Ессентуках 19 ноября, т.е. спустя почти месяц после выступления Сыдорука, с начала 2010 г. было уничтожено лишь 332 боевика (*сайт ФСБ РФ*, 19.11.2010). Зато, по словам Бортникова, с начала года 530 «бандитов и пособников» задержаны, а по данным Сыдорука – только 219 (*ИА Интерфакс*, 25.10.2010).

Согласно заявлению того же Сыдорука, по состоянию на октябрь 2010 г. было зарегистрировано 352 преступления «террористического характера» (*ИА Интерфакс*,

25.10.2010). С этой цифрой коррелируют данные, озвученные в пресс-службе Главного управления МВД РФ по СКФО: за первые 9 месяцев 2010 г. в округе было совершено 330 преступлений «экстремистской и террористической направленности» (*ИА Интерфакс, 21.10.2010*). Зато по данным министра внутренних дел Рашида Нургалиева, озвученным им *13 сентября 2010 г.*, более чем за месяц до И. Сыдорука, с начала текущего года в округе совершено 498 «преступлений террористического характера», в том числе 284 обстрела и 214 подрывов. Кроме того, зафиксировано 58 боестолкновений (*РИА Новости, 13.10.2010*). Сыдорука *15 сентября* сообщил о 37 терактах, совершённых на Северном Кавказе с начала года, а через месяц, *25 октября*, он насчитал их в том же регионе только 13, и тоже с начала года (*РИА Новости, 15.9.2010, ИА Интерфакс, 25.10.2010*)!

Переходя к обобщающим данным, отмечаем тот же межведомственный разрыв. По оценке замгенпрокурора И. Сыдорука, число террористических преступлений на Кавказе выросло в нынешнем году вчетверо (*ИА Интерфакс, 25.10.2010*), а по данным директора ФСБ А. Бортникова, напротив, сократилось на 20%. Причем на территории Чечни, по словам Бортникова число террористических преступлений сократилось почти вдвое (*сайт ФСБ РФ, 19.11.2010*), в то время как, по данным Сыдорука, именно на Чечню приходится 254 из 352 (т.е. 72%) зарегистрированных Генпрокуратурой террористических преступлений.

Пожалуй, только Следственный комитет при Прокуратуре РФ не отметился опрометчивой статистикой. Его глава Александр Бастрыкин, не вдаваясь в подробности, сказал лишь, что происходящее на Северном Кавказе, – «это едва ли не война» (*из интервью радиостанции Эхо Москвы, 9.10.2010*).

Обращение к региональной статистике и высказываниям глав регионов непременно приведёт к ещё большей путанице, поскольку регионы, как правило, стараются «разгрузить» свои проблемные показатели за счёт соседей.

Любопытно, что используемая силовыми ведомствами терминологическая база, связанная с антитеррористической деятельностью, также вызывает путаницу и разногласия между органами власти. В частности, широко используемый термин «преступления террористического характера» («террористической направленности»), в соответствии с положениями ст. 24 Федерального закона РФ № 35 «О противодействии терроризму» от **1 марта 2006 г.** (хотя самого этого термина ФЗ не содержит) включает в себя не только преступления, предусмотренные статьями УК РФ о терроризме: 205 (террористический акт), 205.1 и 205.2 (содействие террористической деятельности и публичные призывы к ней), но и статьи, не содержащие термина «террористический акт»: 206 (захват заложника); 208 (организация незаконного вооружённого формирования или участие в нём); 211 (угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава); 277 (посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля); 278 (насильственный захват власти или насильственное удержание власти); 279 (вооруженный мятеж); 360 (нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой). Содействие в совершении преступлений, предусмотренных ст. 206, 208, 211, 277, 278, 279, 360 в соответствии со ст. 205.1 УК РФ квалифицируется как «содействие террористической деятельности» (текст Федерального закона № 35: <http://base.garant.ru/12145408/#3>; приказ Генпрокурора РФ от **22 октября 2009 г.** № 339 с перечнем преступлений террористического характера: <http://genproc.gov.ru/documents/orders/document-84/>). Таким образом, «преступление террористического характера» – расширительный термин, охватывающий как собственно теракт, так и преступления, совершённые в террористических целях, связанные с организацией и подготовкой терактов, формами и методами их проведения.

Различные подходы к толкованию террористической деятельности порождают коллизии и позволяют чиновникам идти на уловки, направленные на приукрашивание действительности. Так, сразу после выступления И. Сыдорука в Совете Федерации 25 октября, в ходе которого он сказал, что на территории Чечни с начала года совершено

254 «преступления террористического характера», правительство Чечни посчитало необходимым выступить с разъяснением, в котором подчеркнуло, что с начала 2010 г. в Чечне «не совершён ни один теракт». И действительно: сегодня в Чечне даже по самым резонансным акциям боевиков уголовные дела возбуждаются по статьям уголовного кодекса, не относящимся к категории «преступлений террористического характера». Например, по факту нападения на с. *Центрой 29 августа 2010 г.* уголовное дело возбуждено по ст.ст. 317 (посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов), 167 (умышленное уничтожение или повреждение имущества), 222, 223 (незаконный оборот и изготовление оружия), ч. 2 ст. 209 (участие в устойчивой вооружённой группе) (*Кавказский узел, 30.8.2010*). А по факту нападения на здание парламента ЧР в *Грозном* – по ст.ст. 105 (убийство), 317 (посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов) и 222 (незаконный оборот оружия) (*ИА Росбалт, 19.10.2010*). Итак, терроризма в Чечне нет, остался только бандитизм. Можно констатировать, что с помощью манипуляций с терминологией и вольного обращения со статьями уголовного кодекса в Чечне «удалось», наконец, окончательно победить терроризм. Мотивация чеченских властей в данном случае совершенно прозрачна: «поданные таким образом (т.е. предлагаемые Сыдоруком данные. – ПЦ «Мемориал») статистические данные могут сформировать неверное представление о ситуации с правопорядком в ЧР» (*Сайт Глава и Правительство Чеченской Республики, 26.10.2010*). В *ноябре* сам президент ЧР в беседе с немецким корреспондентом доказывал, что 254 нападения боевиков вовсе не равны даже одному теракту (*Die Tageszeitung, 22.11.2010, перевод: ИноСМИ, 23.11.2010*). Однако очевидно, что разъяснения чеченских властей нисколько не проясняют ситуацию, а призваны лишь отвести тень от мифологического «мирного» образа Чечни.

Разве демонстративные атаки боевиков-самубийц на представителей органов власти и гражданское население – не теракты? Разве не соответствуют они дефиниции теракта в Федеральном законе № 35 «О противодействии терроризму» – «совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» (п.3 ст. 3 ФЗ)?!

В завершение статистической темы отметим, что российские официальные лица в последнее время заметно реже дают количественные оценки действующего подполья. Это наиболее важная и по традиции наименее точная категория ведомственной статистики, всегда отличавшаяся особой разноголосицей и вызывавшая острый сарказм наблюдателей. Лишь пресс-служба ГУ МВД РФ по СКФО отметила, что на территории СКФО сейчас действуют более 70 бандгрупп (*ИА Интерфакс-Юг, 21.10.2010*). А главнокомандующий Внутренними войсками МВД генерал Николай Рогожкин доложил, что боевиков около 500 чел., но сразу дезавуировал собственное заявление, оговорившись, что «проверить эту численность никто не сможет» (*РИА Новости, 29.9.2010*).

А в целом остается лишь посочувствовать Дмитрию Медведеву, попытавшемуся разобраться в этом ворохе трескучих цифр и сделавшему из них единственно правильный вывод: война продолжается, и конца ей не видно. Подтверждение этому заключению – страшный теракт во Владикавказе и несколько попыток терактов в других крупных городах Северного Кавказа.

...И реальный террор

Утром 9 сентября у входа на центральный рынок *Владикавказа*, столицы *Северной Осетии-Алании*, террорист-смертник на автомобиле «Волга» привёл в действие бомбу мощностью 30-40 кг в тротиловом эквиваленте. В момент взрыва произошёл разрыв

газового баллона, также находившегося в автомобиле. Машину полностью разорвало взрывом (*ИА Интерфакс, 10.9.2010*). Погибли 17 человек, не считая смертника. Общее число пострадавших составило 173 человека. Подавляющее большинство погибших и пострадавших – гражданские лица, среди которых женщины и малолетние дети. 11 тяжело раненых были доставлены для лечения в Москву (*ИА Интерфакс, 10.9.2010*). Благодаря бдительности охранников машина не смогла проехать непосредственно на территорию рынка, где люди были «спрессованы» в плотную толпу. Охранники не пустили машину на территорию рынка, поскольку водитель – молодой человек 20–22 лет – отказался открыть багажник (*РИА Новости, 10.9.2010*). Как считает глава Северной Осетии Теймураз Мамсуров, если бы преступнику удалось въехать в толпу людей, число жертв было бы не менее двухсот человек (*Коммерсант, 27.9.2010*).

Нельзя не отметить, что на посту КПП-105, на административной границе Ингушетии и Северной Осетии, сотрудники милиции проявили грубую халатность при досмотре автомобиля (оказавшегося начинённым взрывчаткой) непосредственно перед терактом. Следствие установило также, что при досмотре террорист предъявил водительское удостоверение на имя человека, считающегося погибшим (*ГТРК Ставрополье, 22.9.2010*).

Владикавказские рынки уже в пятый раз, начиная с 1999 г., становятся объектом террористических атак, и каждый раз из-за большого числа жертв боевики добивались своего: степень напряжения отношений между осетинами и ингушами мгновенно доходила до предела. Даже глава республики Теймураз Мамсуров не удержался и потребовал возврата в стране практики смертной казни и даже бессудных расстрелов пленных боевиков, а также предложил законодательно «пересмотреть ответственность семей, в которых они выросли...». «Тот, кто воспитал эту скотину, знает, на что он способен, и должен нести за это ответственность», – сказал Мамсуров. Он предложил также в качестве способов наказания полную конфискацию имущества и жилища и даже возрождение такого древнего обычая, как остракизм – изгнание из родных мест (*Коммерсант, 27.9.2010*).

Что же говорить о рядовых жителях Северной Осетии? 13 сентября сотни молодых осетин, пройдя маршем с националистическими лозунгами по центральным улицам Владикавказа, отправились громить расположенный рядом с городом посёлок *Карца*, где живут преимущественно ингуши (уроженцы именно этого села были осуждены в 2002 г. за подготовку и осуществление взрыва на рынке в 1999 г., унесшего наибольшее количество жизней). Менее чем в километре от посёлка толпу остановили ОМОН и войска. Переговоры пришлось вести министру внутренних дел РСО-А Артуру Аметханову и другим представителям правительства республики. Посёлок был оцеплен, а его жителям, во избежание эксцессов, было запрещено покидать дома (*Кавказский узел, 14.9.2010, ИА 15-й регион, 13.9.2010*). В результате было решено встретиться через три дня и решить, что делать дальше.

Через три дня воинственные настроения несколько улеглись, а власти предприняли превентивные меры, в частности, продлили занятия в вузах, чтобы сократить число митингующей молодежи. 15 сентября митинг прошёл в более спокойной обстановке, хотя всё равно на *площади Свободы* собралось около 2 тыс. чел. На митинге было зачитано коллективное требование ограничить въезд в Северную Осетию со стороны Ингушетии, усилить контроль за приезжающими из соседней республики машинами, приостановить переселение ингушских беженцев на территорию Северной Осетии и т.д. (*Кавказский узел, 15.9.2010*).

Следует отметить, виновные в терактах были осуждены лишь в одном случае из четырёх – за теракт 1999 года. Последнее преступление, судя по заявлениям высокопоставленных представителей силовых органов, уже удалось раскрыть по горячим следам. В *начале октября* в лесном массиве Назрановского района были обнаружены три бочки со смесью аммиачной селитры и алюминиевой пудры, которая использовалась при

изготовлении взрывного устройства для совершения теракта у центрального рынка Владикавказа (*Кавказский узел, 12.10.2010*). 12 октября директор ФСБ А. Бортников заявил, что задержаны пять человек, подозреваемых в подготовке и осуществлении этого преступления (*ИТАР-ТАСС, 12.10.2010*). Правда, не ясно, кого следственные органы считают организатором теракта. 27 сентября был задержан Исса Хашагульгов, которого сразу объявили лидером ингушских боевиков и организатором взрыва во Владикавказе. А 18 ноября УФСБ по Ингушетии распространило информацию о задержании предполагаемого организатора теракта и главаря так называемой «карабулакской бандгруппы» Юсупа Дзангиева (*РИА Новости, 18.11.2010*).

Между тем, реальностью становится расползание террора на новые, относительно благополучные прежде территории. Весной 2010 г. мощный взрыв прогремел у дворца культуры в Ставрополе. 17 августа 2010 г. бомба взорвалась на многолюдной улице в Пятигорске. Наконец, 30 сентября благодаря бдительности горожан удалось предотвратить взрыв в спальном районе Ставрополя. Около кафе был обнаружен припаркованный автомобиль, в салоне которого и в непосредственной близости от него, в куче мусора, обнаружили взрывчатку, эквивалентную по мощности 90 кг тротила. Пришлось эвакуировать более 3 тыс. чел. В салоне автомобиля находился труп местного таксиста, которому принадлежал автомобиль (*Lenta.ru, 30.9.2010*). Позднее глава СКП А. Бастрыкин сообщил, что взрывных устройств было заложено не два, а три: одно – в машине, другое – недалеко от машины (предназначалось следственной группе), а третье – поодаль (предназначалось оцеплению, журналистам и случайным прохожим) (*ИА Интерфакс, 9.10.2010*).

Летний теракт в Пятигорске был организован аналогичным образом: там был взорван автомобиль-частное такси, водитель которого был убит. Состав взрывчатки, использовавшейся в Пятигорске и Ставрополе, одинаковый (*РИА Новости, 1.10.2010*). Если теракты в городах Кавминвод происходили и прежде, что объяснялось географической близостью их к северокавказским республикам, то столица края город Ставрополь впервые попал в поле зрения террористов, что вызывает большую обеспокоенность у горожан и населения всего края.

Есть надежда, что преступления в Ставропольском крае будут раскрыты. По крайней мере, 26 октября было объявлено, что «в ходе реализации оперативных материалов в отношении одной из бандгрупп, состоявшей из жителей Северо-Кавказского региона», пресечена подготовка очередного крупного теракта в Пятигорске. В этот день в Нефтекумском районе Ставропольского края была ликвидирована банда, состоявшая из ногайцев и руководимая даргинцем. В одном из домовладений, принадлежавшем членам банды, было обнаружено 200 кг взрывчатки. Деятельность банды следственные органы связывают с проведением терактов на территории Ставропольского края (*Коммерсант, 30.10.2010*).

Состояние террористического подполья

Осенью продолжал развиваться конфликт между чеченскими боевиками и сторонниками «амира Имарата Кавказ» **Доку Умарова** (в СМИ их теперь именуют «имаратчиками»). Публичная дискуссия, поначалу сумбурная и непоследовательная, осенью приобрела достаточно ясные очертания; участники конфликта определили свои позиции. С одной стороны – Умаров, амир виртуального исламского государства «Имарат Кавказ», и поддержавшее его боевики Дагестана, Ингушетии и Кабардино-Балкарии, отметившиеся в интернете соответствующими заявлениями. С другой – ряд чеченских полевых командиров (**Хусейн, Асланбек и Тархан**) и примкнувший к ним (как считают в стане Умарова, ставший во главе раскола) араб **Моханнад**, считающийся эмиссаром международной террористической сети «Аль-Кайда» на Северном Кавказе

(*Кавказский Джихад*, 7.10.2010). По словам Умарова, главная претензия Моханнада к сторонникам «Имарата» состоит в том, что строительство шариатской государственности зашло в тупик – не только на Северном Кавказе, но и в Афганистане, и в Ираке. По словам Умарова, прежде чем «фитна» (смута) стала достоянием СМИ, чеченские «амиры» пригласили его на «меджлис», где потребовали преобразовать «Имарат Кавказ» в некий союз наподобие Объединенных Арабских Эмиратов, где исламские государства строились бы по национальному признаку. Умаров отказался. Он признает некие «свои недостатки», но заявляет, что вопрос о степени его вины должен решаться «шариатским судом», поскольку по шариату только «куфр» (отказ от веры) «амира» является основанием для аннулирования «байята» (шариатской присяги) ему.

Умаров сейчас, очевидно, сосредоточил своё внимание на Дагестане. В конце августа он назначил «амиром и валием» (т.е. военным и гражданским правителем) Дагестана «амира» **Хасана (Исрапила Велиджанова** – бывшего «командующего Южным сектором Дагестанского фронта» и «наиба» (заместителя) предыдущего «амира Дагестана» **Сайфуллаха – М. Вагабова**, убитого **21 августа 2010 г.**) (*Хунафа*. 1.9.2010). **18 октября** «омрой» (указом) Умаров также назначил «верховным кадием шариатского суда Имарата Кавказ» действующего «кадия вилайята Дагестан» **Али Абу Мухаммада ад-Дагистани** (*Кавказ-Центр*, 18.10.2010). Именно с назначением нового «кадия» Умаров пообещал провести некое судебное разбирательство над взбунтовавшимися полевыми командирами. Пока же **16 октября** Умаров отстранил от должностей двоих командующих «фронтами» в Чечне, а сами «фронты», по словам Умарова, «распущены» и будут созданы вновь. «Амирам секторов» упраздненных «фронт» предписано после получения данного постановления обновить свой «байат» «амиру Имарата Кавказ Докку Абу Усману».

В обширном выступлении «в связи с фитной среди моджахедов», опубликованном на многих сайтах боевиков **18 октября**, Умаров сделал подробный обзор «борьбы братьев-муджахедов» по всему миру (*Кавказ-Центр*, 18.10.2010). Ранее ссылки на «международное положение» были не более чем дежурными фразами. Этим Умаров подчеркнул международную значимость собственной позиции.

Любопытно, что Умаров объясняет «фитну» происками российских спецслужб, которые «с помощью отсиживающихся за рубежом мунафиков, вошли в наши ряды, и внесли раскол». А зарубежные чеченские сепаратисты, по его мнению, связаны «сатанинским клубом» «небезызвестного Березовского» (*Кавказ-Центр*, 18.10.2010). Парадоксальным образом круг врагов и боевиков, и Российской Федерации замкнулся на Березовском.

Пропагандистским ответом чеченским сепаратистам стало открытие нового информационного интернет-ресурса *InfoKavkaz*, призванного знакомить публику с событиями «Вилайята Нохчийчоь Имарата Кавказ», т.е. Чечни. Если учесть, что сторонники Умарова не уступили раскольникам ни одного сколько-нибудь значимого интернет-ресурса (чеченские сепаратисты публикуют свои заявления на открытых видеосайтах типа *www.dailymotion.com*, а также на сайте зарубежных чеченцев *ИА DAYMOHK*), то на информационном поле «умаровцы» пока одерживают безоговорочную победу.

Учитывая важность идеологической составляющей конфликта для многих боевиков и сочувствующих им, боевики привлекают на свою сторону знатных богословов. Например, известный в мусульманском мире шейх **Абу Басыр ат-Тартусси** регулярно выносит «фетфы» (религиозные разъяснения) в пользу «Имарата Кавказ», обосновывая их сложными выкладками из области мусульманской теологии и права (фикха). Он обратился лично к Моханнаду, призвав его «к порядку»: «Либо покайся и подчинись Амиру Докку Абу Усману, либо покинь Кавказ и езжай домой» (*Кавказский Джихад*, 4.10.2010, *Islam Din*, 14.9.2010, 20.9.2010). Оппоненты Умарова заручилась поддержкой другого авторитетного арабского учёного – шейха **Юсуфа Кардави**, организатора и

идеолога международной организации «Братья-мусульмане» (см.: *Кавказский Джихад*, 29.9.2010).

Ясно, что, хотя раскол в стане боевиков оказался глубоким, в настоящее время обсуждение перешло в споры на юридические и религиозные темы. Прийти и «всё решить с помощью автомата», как предлагал в начале конфликта Умаров, ни одна из сторон не решилась. При этом непосредственные участники конфликта (не путать их с многочисленными интернет-комментаторами) в своих личных заявлениях весьма сдержанны и окончательно не отказались от «братской» лексики, в том числе и в отношении объявленного главным виновником раскола араба Моханнада.

Положение и той, и другой стороны, очевидно, достаточно тяжёлое. Несмотря на путаницу в предлагаемой силовыми ведомствами статистке, ясно, что борьба с боевиками сейчас ведётся интенсивная. Согласно официальным данным, с начала года было уничтожено от 167 до 400 членов НВФ, задержано от 219 до 530 их пособников, изъято свыше 560 единиц оружия (*Кавказский узел* 13.9.2010, 19.9.2010, 22.9.2010, *ИА Интерфакс*, 25.10.2010, сайт ФСБ РФ, 19.11.2010).

В *Ингушетии* вооружённое подполье в настоящее время в значительной мере подавлено. В *Чечне* его активность медленно снижается, хотя динамика здесь в последние годы почти не заметна (осень 2006 г. – 39 силовиков погибло и 99 ранено, осень 2007 г. – 20 и 68, осень 2008 г. – 16 и 43, осень 2009 г. – 22 и 44, осень 2010 г. – 15 и 39). В *Дагестане* и *Кабардино-Балкарии* боевики, напротив, чрезвычайно активны. Здесь одна за другой идут спецоперации, в которых большие потери несут обе стороны. **18 октября 2010 г.** прибывший в Дагестан министр внутренних дел Р. Нургалиев заявил, что боевикам здесь нанесён решительный удар (*РИА Новости*, 18.10.2010). Министр внутренних дел впервые упомянул о практике внедрения сотрудников спецслужб в террористические группы с целью их выявления и нейтрализации, а также предотвращения терактов. По словам Нургалиева, эта работа показала свою высокую эффективность, удалось предотвратить ряд крупных терактов (*РИА Новости*, 27.10.2010). Действительно, летом этого года боевики на своих сайтах признали, что найти и нейтрализовать их лидеров **Магаса** и **Саида Бурятского** российским спецслужбам удалось с помощью хорошо законспирированного «крота», которого, впрочем, как утверждают боевики, они вычислили и казнили.

В своём обращении, записанном **18 октября 2010 г.**, Доку Умаров и его ближайший помощник **Супьян Абдуллаев**, сидя в лесу на голой земле, признаются, что для них настали нелучшие времена: «Много моджахедов убито, а оставшиеся в живых не имеют достаточных средств даже на питание». Сокращается пособническая база боевиков, без которой они не могут существовать. «Недавно наш брат принёс нам половину тушки барана, и мы, сорок моджахедов, сумели хоть впервые за долгое время досыта поесть», – признаётся Умаров (*Коммерсант*, 3.11.2010).

В то же время в видеообращениях главарей боевиков наверняка есть и немалая доля лукавства: имидж аскетов-мучеников выбран ими давно; в глазах горской молодёжи он выгодно отличает их от коррумпированной власти и правоохранительных органов северокавказских республик. В заявлениях высокопоставленных представителей российских силовых ведомств несколько раз этой осенью отмечалась высокая организованность и техническая подкованность боевиков. Так, министр внутренних дел Нургалиев в сентябре демонстрировал автономера со шторками, которые используют боевики на Северном Кавказе, подчеркнув, что это ноу-хау последнего времени: «Нажатием кнопки шторки опускаются, закрывая буквенно-цифровую комбинацию госномера, и злоумышленник, совершивший преступление в одном регионе, перемещается незамеченным в другой субъект федерации», – рассказал глава МВД РФ (*РИА Новости*, 13.9.2010). Отмечается и срастание боевиков с криминалом, активное «освоение» местных источников финансирования своей противоправной деятельности. Так, на территории округа зафиксировано без малого 44 случая подрывов магазинов и

иных предприятий, чьи хозяева отказывались платить дань боевикам (*РИА Новости, 25.10.2010*).

Как уже говорилось, самый мощный удар за последние месяцы был нанесён по ингушскому экстремистскому подполью, лишившемуся не только духовных лидеров и организаторов «общеимаратского» масштаба, вроде Саида Бурятского и Магаса, но и многих рядовых «муджахедов». В прошлом бюллетене мы отмечали, что организационная структура и численность ингушских боевиков сейчас неопределённа. На видеообращениях, размещённых этой осенью на сайте *Hunafa.com*, лица боевиков скрыты под плотными масками. Раньше это делали редко. По-видимому, это означает, что подавляющее большинство ингушских боевиков ведёт легальный образ жизни, постоянно действующих в лесу отрядов нет, они формируются только для проведения отдельных акций, каковых, впрочем, сейчас единицы. На видеокадрах можно насчитать не более 12-15 боевиков, но хорошо экипированных и вооружённых, в том числе гранатометами. Они демонстрируют излишки стрелкового оружия, призывая молодёжь на «джихад»; утверждают, что никто из «муджахедов» не голодает (*Hunafa.com*). Нынешние руководители ингушского бандподполья в основном прикрываются арабскими псевдонимами. В течение осени сменилось как минимум два «амира» Ингушетии: место некоего **Абду-ль-Азиза** занял некий **Адам**. «Кадием» Ингушетии является **Абу Дуджана**, также скрывающий свое лицо. Все они признают верховную власть Доку Умарова. Об **Иссе Хашагульгове** и **Юсупе Даурбекове**, задержанных органами ФСБ в конце сентября и начале ноября и названных лидерами (первый даже объявлен «амиром» боевиков в Ингушетии), сайт *Hunafa.com* не упоминает. Впрочем, это не значит, что упомянутые лица не имеют отношения к подполью. Возможно, поскольку они находятся в заключении, а не стали «шахидами», боевики стараются не усугублять их положения.

Дагестан с *весны 2010 года* уверенно лидирует в статистике потерь, которые несут силовики, а по числу погибших вышел на первую строчку этого печального первенства уже прошлой зимой. По официальным данным, за первые 10 месяцев 2010 г. в республике погибли 127, ранены 303 чел. Объектами нападения террористов стали транспортные коммуникации, предприятия связи и энергетики, другие важные объекты жизнеобеспечения. Участились случаи использования террористов-смертников. Существенно возросло число жертв среди мирного населения. Так, только **25 сентября** в результате подрыва террориста-смертника в *Махачкале* пострадали 44 человека, причём половина из них – случайные прохожие, мирные жители (*Черновик, 1.10.2010*). В то же время число предполагаемых боевиков, погибших в результате спецопераций в дагестанских городах и сёлах, этой осенью исчисляется десятками. Боевиками оказываются люди самых разных профессий. Всю республику этой осенью шокировала новость о том, что **2 октября** во время спецоперации на *улице Гамидова* в *Махачкале* активное сопротивление оказал и был убит **Римихан Зиядов** – действующий вице-капитан профессионального футбольного клуба второй лиги «Дагдизель».

Тенденция последних месяцев однозначна: число террористических атак в отношении представителей власти в РД неуклонно растёт. В начале осени в республике ходили упорные слухи о том, что готовится «ввод на территорию Дагестана регулярных армейских частей», которые начнут полномасштабную контртеррористическую операцию (*Черновик, 17.9.2010, 1.10.2010, 8.10.2010*).

Отдельно необходимо сказать о попытке мощного теракта на новой *Ирганайской ГЭС* – важнейшем инфраструктурном объекте региона, по производительной мощности в 16 раз превосходящей Баксанскую, которая также подверглась террористической атаке этим летом. **7 сентября** СМИ сообщили о хлопке и крупном пожаре на ГЭС, произошедшем в **22:19**. А на следующий день у основного гидроагрегата в машинном зале было обнаружено взрывное устройство мощностью до 3 кг (по другим данным – до 10 кг) в тротиловом эквиваленте и еще одна мина-ловушка рядом с ней. Однако следственные органы не связали эти два события между собой, объявив пожар следствием

разгерметизации маслонасосной установки (РБК, 9.9.2010; Черновик, 17.9.2010). Соответственно, не последовало и жёстких оргвыводов, обещанных президентом РФ после теракта на Баксанской ГЭС.

Между тем, дагестанское издание «Черновик» напоминает, что **22 июля 2010 г.** был похищен главный инженер ОАО «Сулакский ГидроКаскад», на чьём балансе находится Ирганайская ГЭС, **Владимир Редькин**, и высказывает предположение, что целью похищения мог являться сбор сведений о технических характеристиках ГЭС. Редькин был освобождён **3 сентября**. А ещё ранее, в марте, был похищен сын гендиректора ОАО «Сулакский ГидроКаскад» **Нурмагомеда Алиева Али Алиев** (боевики отрицают свою причастность к последнему преступлению и даже осуждают его – оно якобы не соответствует их пониманию норм шариата, *Guraba*, 24.10.2010; Черновик, 29.10.2010). Уже после инцидента на Ирганайской ГЭС, **13 сентября**, было совершено покушение на гендиректора ООО «Сулакгидроэнергомонтаж» **Магомеда Маликилаева**, приходящегося Н. Алиеву родственником, но ему удалось спастись от нападавших на автомобиле, отделавшись лёгкими ранениями. Всё это, по мнению издания, может свидетельствовать о повышенном внимании боевиков к объектам гидроэнергетики республики (Черновик, 17.9.2010).

В свою очередь сайты дагестанских боевиков заявили, что теракт готовился, «дабы наказать народ нечестивый» (очевидно, имелось в виду затопление лежащих ниже по течению *реки Аварское Койсу* сёл, которое бы неизбежно произошло). Боевики аварского «джамата «Гураба» утверждают, что бомбы были пронесены на территорию станции одним человеком и на организацию теракта потрачено минимум сил и средств. По их мнению, это доказывает тщетность усилий по охране инфраструктурных объектов, предпринятых после подрыва Баксанской ГЭС (*Guraba*, 4.10.2010).

Чеченские боевики-«раскольники», не имеющие мощной идеологической поддержки и собственных информационных ресурсов, стараются продемонстрировать «товар лицом», организуя громкие террористические вылазки, рассчитанные на широкий общественный, в том числе международный резонанс. **29 августа** было совершено нападение на родовое селение Кадыровых *Центорой (Хоси-Юрт)*, о котором мы подробно рассказывали в прошлом бюллетене и в информационных сообщениях. Ещё одна подобная акция произошла **19 октября** в *Грозном*, когда группе боевиков (по разным данным, от трёх до четырёх человек) удалось прорваться в здание парламента ЧР. Там они открыли беспорядочную стрельбу, убив 3 и ранив 17 чел. Все боевики были уничтожены. По информации ПЦ «Мемориал», одним из них был уроженец *с. Серноводск Сунженского района* **Чичканов Муслим Хизирович**, 1987 г.р.; другим, по неподтверждённым сведениям, – его односельчанин, **Хабаев Арби Умалатович**. Оба ушли «в лес» в **августе 2009 г.** и находились в розыске (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/10/m220990.htm).

Интересно, что боевики, возможно, воспользовались давно царящими в республике порядками, когда каждый более или менее крупный начальник сопровождается кавалькадой автомобилей с вооружёнными телохранителями: «Приходят каждый со своей свитой, со своим оружием, разнообразной формой, – говорит Рамзан Кадыров. – Здесь, в городе, не надо разъезжать колоннами. Куда он с тремя-четырьмя машинами едет? На войну? С таким войском любую спецоперацию провести и даже воевать можно» (*ТК Вайнах*, 19.10.2010). По одной версии, боевики приехали к зданию парламента на такси и ждали, когда ворота откроют для проезда правительственных машин (*Российская газета*, 20.10.2010). По версии Рамзана Кадырова, «постовые не смогли отличить террористов и погибли, потому что те заехали за машиной министра и были в милицейской форме...» (*ТК Вайнах*, 19.10.2010).

Во время нападения в здании находился спикер парламента ЧР **Дукуваха Абдурахманов** (окна его кабинета были обстреляны боевиками), а в скором времени ожидался приезд министра внутренних дел РФ Рашида Нургалиева в сопровождении Рамзана Кадырова. Тем не менее, федеральный министр, несмотря на произошедшее, охарактеризовал обстановку в республике как совершенно спокойную (*NEWSru.com, 19.10.2010*).

В целом же, как и прежде, для оценки масштабов и районирования экстремистского движения следует обратиться к статистике потерь российских силовиков в зоне конфликта на Северном Кавказе. Наибольшее число потерь силовики понесли в Дагестане, где убитыми с начала года, по данным министра внутренних дел РФ Р. Нургалиева, числятся 89 сотрудников правоохранительных органов, 171 получили ранения, 93 потеряли трудоспособность (*РИА Новости, 18.10.2010*). Подсчёт потерь российских силовиков за **осень 2010 г.**, сделанный по сообщениям российских информагентств и СМИ, даёт следующую картину.

	Сентябрь		Октябрь		Ноябрь		Всего	
	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено	Убито	Ранено
ЧР	6	15	5	11	4	13	15	39
РИ	3	1	2	6	-	2	5	9
РД	21	68	5	1	16	24	42	93
КБ	5	7	3	8	5	-	13	15
Вс	35	91	15	26	25	39	75	156

Для сравнения, **летом 2010 г.** общее число потерь силовиков в зоне конфликта составило 102 чел. убитыми и 152 чел. ранеными. И тогда наибольшее число жертв пришлось на Дагестан – 50 убитых и 52 раненых. Осенние потери силовиков в других республиках соотносимы с летними: в Чечне 20 убитых и 52 раненых, в Кабардино-Балкарии 14 убитых и 17 раненых. Лишь в Ингушетии в **2010 г.** продолжилась тенденция к сокращению числа потерь: весной 11 убитых, 42 раненых; летом 9 убитых 27 раненых, осенью 5 убитых, 9 раненых. За **осень 2009 г.** общее число потерь силовиков в зоне конфликта составило 52 чел. убитыми и 121 ранеными (т.е. на 33,5% ниже, чем осенью 2010 г.). Тогда наибольшее число потерь пришлось на Чечню (22 убитых и 44 раненых), в то время как в Дагестане и Ингушетии потери распределились приблизительно поровну (соотв. 14 убитых, 31 раненых и 12 убитых, 37 раненых), а в Кабардино-Балкарии только обозначалась тенденция к увеличению количества террористических преступлений (4 убитых и 6 раненых).

Итак, в очередной раз можно с сожалением констатировать, что умиротворение на Северном Кавказе не наступило. Уровень потерь, которые несут силовики, остаётся стабильно высоким и не только не снижается, но и растёт. Это особенно очевидно, если обратить внимание на динамику потерь. Так, **осенью 2006 г.** в целом по северокавказским республикам зафиксировано 60 убитых и 126 раненых, **осенью 2007 г.** – 53 убитых и 126 раненых, **осенью 2008 г.** – 83 убитых и 143 раненых, **осенью 2009 г.** – 52 убитых и 121 раненый, **зимой 2009-2010** – 54 убитых и 136 раненых, **весной 2010 г.** – 64 убитых и 135 раненых, **летом 2010 г.** – 102 убитых и 152 раненых, **осенью 2010 г.** – 75 убитых и 156 раненых. С годами потери силовиков лишь по-иному перераспределяются между республиками, но не становятся ниже.

Поэтому словам президента РФ Д. Медведева о чрезвычайной сложности обстановки, процитированные в начале этого бюллетеня, можно вполне доверять – так же, как и данным главы СКП А. Бастрыкина, заявившего в беседе с ведущим радиостанции

«Эхо Москвы», что органы внутренних дел северокавказских республик «ежедневно несут потери до пяти-шести человек» (*Эхо Москвы, передача Dura lex, 9.10.2010*).

По-прежнему очень большие потери несёт мирное население. Только во время взрыва во *Владикавказе* погибло 17 человек и 173 были ранены. Всего же за три осенних месяца жертвами терактов, обстрелов, шальных пуль и осколков по сообщениям информагенств, стали 39 чел., и 236 чел. были ранены.

Поиски стратегии развития Северного Кавказа

На этом фоне продолжается энергичная разработка стратегии развития региона, погружённого в гражданскую войну. В начале сентября полпред президента РФ в СКФО и вице-премьер правительства **Александр Хлопонин** представил **Владимиру Путину** стратегический план развития Северного Кавказа. Его намечалось принять ещё в **июле 2010 г.** Суть проекта уже анонсировалась раньше: с помощью мер по социально-экономической реабилитации региона справиться с политической нестабильностью в нём.

Основные положения плана таковы. Общая стоимость инвестиционных проектов на Северном Кавказе, заложенных в плане, составит около 600 млрд. руб. до 2025 г. Отметим, что за предыдущие 10 лет в развитие Северного Кавказа из федерального бюджета было вложено 800 млрд руб. (*сайт Председателя Правительства РФ, 6.7.2010*). К 2025 г. планируется создать не менее 400 тыс. рабочих мест; увеличить годовой темп роста ВВП по северокавказским регионам до 7,7% и поднять среднюю зарплату в СКФО до 23 тыс. руб. Планируется коренная реорганизация здравоохранения и образовательной системы, создание в СКФО федерального университета.

Между тем, с учётом 14-летней перспективы реализации программы, заданные цифры не кажутся чересчур амбициозными, а некоторые расчеты представляются неадекватными социально-демографическим темпам развития региона. Сейчас в регионе официально зарегистрировано 449 тыс. безработных (*РИА Новости, 25.10.2010*). А по подсчётам демографов, только в Дагестане за год образуется до 35 тыс. избыточных рабочих рук. Так что даже успешная реализация программы по созданию рабочих мест может не обеспечить потребности и одной республики (*Время новостей, 12.11.2010*).

Заявленный размер государственных инвестиций (600 млрд. руб.) является лишь стартовой суммой, предназначенной на развитие инфраструктуры. Основная ставка делается на привлечение частных средств. Так, например, планируется в ближайшие годы вложить в инфраструктуру курортной системы Северного Кавказа до 60 млрд. руб., с тем, чтобы привлечь до 360 млрд. руб. частных инвестиций (*Там же*). Но в этом кроется самая сложная на сегодняшний день проблема региона: очень трудно найти инвесторов. Целые республики (Ингушетия, Дагестан) практически лишены притока капитала и стагнируют, существуя только за счёт государственных трансфертов. По признанию А. Хлопонина, на свою малую родину невозможно заманить даже таких состоявшихся и чрезвычайно богатых людей, как **Сулейман Керимов** или **Михаил Гуцериев**: «У них есть определённые сомнения в том, что в их республике всё пойдёт нормально». Но, по мнению чиновника, «представители крупного бизнеса обязаны своим примером показать, что им безразлично», что происходит в их республиках (*Коммерсант, 12.11.2010*).

В настоящее время в правительстве РФ разрабатывается программа по государственному страхованию до 70% инвестиций. А. Хлопонин сообщил, что правительством принято решение о предоставлении в следующем году государственных гарантий правительства РФ в объёме 50 млрд. руб. Эффективность этих гарантий состоит в том, что они предлагаются без обеспечения. По словам А. Хлопонина, это фактически проектное финансирование (*Коммерсант, 12.11.2010*).

30 сентября было объявлено о создании двух новых финансовых институтов для управления инвестициями: ОАО «Корпорация развития Северного Кавказа» и ОАО «Курорты Северного Кавказа». Обе организации являются дочерними компаниями «Внешэкономбанка». В задачи первой войдут отбор рентабельных проектов, поиск и поддержка их инвестирования, а также предпроектное финансирование (*РИА Новости, 30.9.2010*). Вторая будет создана для управления единым туристическим комплексом, который сейчас формируется в регионе. В. Путин уточнил, что речь идёт о таких курортах, как «Архыз» в Карачаево-Черкесии, «Лаго-Наки» в Адыгее, «Мамисон» в Северной Осетии, «Матлас» в Дагестане и «Эльбрус» в Кабардино-Балкарии (*Там же*). Кроме того, аппарат полпреда президента РФ в СКФО разрабатывает проект развития Кавминводской агломерации (города Кавмингруппы Ставропольского края и несколько районов Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии), который предусматривает создание на этой территории особой экономической зоны с льготной системой налогообложения (*РИА Новости, 29.10.2010*).

Следующим документом, который, по утверждению А. Хлопонина, будет готов в декабре 2010 г., должен стать конкретный план реализации стратегии. Это перечень шагов и сроков по каждой республике с конкретными ответственными людьми на федеральном и региональном уровнях (*Коммерсант, 12.11.2010*).

Для контроля за реализацией проектов и расходованием средств учреждена должность заместителя министра регионального развития с постоянным нахождением на Северном Кавказе. Кроме того, ежеквартально будет собираться правительственная комиссия под председательством премьер-министра В. Путина.

Хлопонин сообщил, что на сегодняшний день в полпредство СКФО представлены 1100 инвестиционных проектов на общую сумму более 3,4 трлн. руб., однако по 90% этих проектов нет проектно-сметной документации, что пока не позволяет их финансировать (*РИА Новости, 29.9.2010*). В целом «работа проделана огромная», резюмирует полпред (*Коммерсант, 12.11.2010*).

Таково видение социально-экономического развития Северокавказского региона федеральными властями. Нельзя не отметить, что для её обеспечения не предусмотрено никакой программы социально-политической модернизации региона, если не считать некоторых частных проектов, например, Общественного совета СКФО.

В этом Совете 43 члена, назначенных в равных пропорциях федеральной властью, регионами и полпредом президента в округе (*ИА REGNUM, 15.11.2010*). Обнародованный список членов Совета (см., напр.: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/601803/>) вызывает некоторое недоумение. На первый взгляд, организаторы, очевидно, стремились представить интересы всех общественных слоёв региона: в состав Совета вошли мусульманские и православные религиозные деятели, университетские преподаватели, представители общественных организаций северокавказских народов и казачества. Поручение о формировании Общественного совета было дано президентом РФ А. Хлопонину по итогам его встречи с правозащитниками, занимающимися проблемами Северного Кавказа, **19 мая 2010 г.** в Кремле. Однако из числа участников встречи в состав Совета были включены только двое правозащитников из Москвы – Людмила Алексеева и Светлана Ганнушкина. Из числа независимых правозащитников, работающих непосредственно в регионе, включен только один человек (**Е.Х. Баркинхоева** - председатель комитета содействия поиску заложников и пропавших без вести, представитель Миротворческой миссии генерала Лебеда). В то же время в составе Совета оказались представители малоизвестных общественных организаций, некие «духовные и общественные лидеры», о которых никто не знает, директора крупных предприятий, чиновники и т.п. Складывается впечатление, что состав Совета подобран на скорую руку, что называется, «для галочки». Пока Совет отметился лишь заявлением по поводу декабрьских беспорядков футбольных болельщиков в Москве.

В остальном же последние кадровые решения высших представителей власти РФ (переназначение президента Кабардино-Балкарии, горячая поддержка курса чеченского президента и др.) говорит о том, что федеральный центр предпочитает законсервировать существующее положение дел, а не вмешиваться в уже сложившуюся систему. Год назад, анализируя первые программные заявления Хлопонина на вновь учреждённом посту полпреда в СКФО, ПЦ «Мемориал» высказывал свои опасения по поводу того, что новый институт будет сосредоточен на решении только экономических проблем. Похоже, эти опасения оправдываются.

В следующих главах анализируются прежде всего социально-политические аспекты современной жизни северокавказских республик. О том, какой инвестиционный климат порождает нынешняя ситуация, читатель может судить сам.

Суд «Кадыров против Орлова»

Осенью 2010 г. начались слушания по делу председателя Совета ПЦ «Мемориал» **Олега Орлова**, обвиняемого в клевете на президента ЧР **Рамзана Кадырова**. Уголовное дело по ч. 3 ст. 129 (клевета) УК РФ было возбуждено **20 октября 2009 г.** Ещё до начала слушаний, в **феврале 2010 г.**, было объявлено, что по просьбе своей матери Кадыров отказался от преследования правозащитников за клевету. Но дело против О. Орлова закрыто не было. **Летом 2010 г.** на одном из его допросов выяснилось, что «национальных обычаев и традиций», просьб общественных деятелей и матери Кадырову недостаточно. Он хочет получить от своего обидчика «личные и публичные извинения», то есть продолжает иметь принципиальные претензии к председателю Совета ПЦ «Мемориал» и не собирается «прекращать всякое преследование» (www.memo.ru/2010/09/10/1009101.htm).

Слушания по делу О. Орлова проходят в *судебном участке № 363 района Хамовники города Москвы (улица 1905 года, д. 4, стр. 1)* под председательством мирового судьи **Морозовой Карины Александровны**. Государственным обвинителем на процессе сначала выступала помощник прокурора по ЦАО г. Москвы **Фомичёва Яна Владимировна**, на втором заседании её сменила **Татьяна Викторовна Попова**. Потерпевшего – Рамзана Кадырова – представляет **Андрей Анатольевич Красненков**. Защитник подсудимого – адвокат **Генри Маркович Резник**.

Первое заседание прошло **13 сентября 2010 г.** Всего до конца осени 2010 г. состоялось пять заседаний.

В начале судебных слушаний адвокат Г. Резник заявил отвод представителю потерпевшего А. Красненкову, поскольку на стадии предварительного следствия он трижды допрашивался как «представитель потерпевшего» и именно в таком качестве эти показания были приобщены к делу. Однако согласно нормам УПК РФ, такого доказательства по уголовному делу, как «показания представителя потерпевшего», не существует. Красненков был допрошен по процедуре допроса свидетеля и, следовательно, после этого таковым и является. Согласно статье 72 УПК, он не может участвовать в процессе в качестве защитника. Несмотря на очевидность грубейшего нарушения УПК, допущенного на стадии предварительного следствия, судья после полуторачасового (!) совещания отклонила ходатайство Г. Резника, обосновав своё решение парадоксальным тезисом. Перечислив положения ст. 72 УПК, она заявила буквально следующее: «Указанные нормы закона не содержат в качестве обстоятельств, исключающих участие представителя потерпевшего, его участие в качестве такового при производстве по данному уголовному делу в качестве такового» (!).

После этого, по мнению Г. Резника, любой приговор, который в итоге будет вынесен по данному делу, уже может быть оспорен как незаконный.

В ходе трёх первых заседаний были допрошены семь свидетелей обвинения: **Аминат Мальсагова**, руководитель аппарата Общественной палаты ЧР, ранее – председатель общественной организации «Северокавказский Миротворческий центр»; **Олхазар Дзубайраев**, сотрудник аппарата Уполномоченного по правам человека в ЧР; **Умар Джумалиев**, управляющий делами Уполномоченного по правам человека в ЧР; **Тамара Кагирова**, руководитель региональной общественной организации «Поиск без вести пропавших»; **Сергей Комков**, президент Всероссийского фонда образования, член экспертных советов при Комитетах Государственной Думы по безопасности и по образованию; **Нурди Нухажиев**, уполномоченный по правам человека в Чеченской Республике, и **Исмаил Дадалаев**, помощник депутата Государственной думы **Адама Делимханова**. Некоторые из этих свидетелей практически таковыми не являлись, поскольку сообщали не факты, а давали оценку словам Орлова, сказанным им после убийства **Натальи Эстемировой**, пересказывали реакцию на них других людей, характеризовали в целом ситуацию в ЧР. Некоторые из свидетелей обвинения, вольно или невольно, фактически выступали как свидетели защиты, сообщая о тяжелейшей ситуации, в которой оказались в Чечне правозащитные организации.

Показания Уполномоченного по правам человека в ЧР Н. Нухажиева производили странное впечатление. Он пытался отказаться отвечать на вопросы обвиняемого. Судье пришлось указать ему на его обязанности как свидетеля. В ходе допроса он заявил, что «Мемориал», якобы, обвинял Кадырова в причастности к убийствам **Станислава Маркелова**, **Анастасии Бабуровой** и **Заремы Садулаевой**. Однако затем, отвечая на вопросы адвоката Резника, Нухажиев был вынужден признать, что эти его утверждения не соответствуют действительности. По целому ряду вопросов, заданных адвокатом Генри Резником и Олегом Орловым, в частности, о случаях похищения людей и публичных высказываниях Рамзана Кадырова о Наталье Эстемировой и «Мемориале», об обстреле в *Грозном* женщин без платков из пейнтбольных ружей и т.п., Нухажиев утверждал, что он ничего «не знает», «не обладает информацией», «ничего не может сказать». По мнению Орлова, либо Нухажиев явно не соответствует должности уполномоченного по правам человека, либо он сознательно вводил суд в заблуждение.

Свидетель Исмаил Дадалаев тоже проявил странную неосведомленность. По его утверждению, он никогда не слышал широко цитировавшееся в СМИ высказывание своего начальника депутата Адама Делимханова, когда тот приравнивал правозащитников к пособникам «шайтанов» (боевиков) (см.: видеозапись на сайте *Кавказский узел*: <http://kalmykia.kavkaz-uzel.ru/blogs/posts/2359> и <http://www.hro.org/node/6340>).

На втором судебном заседании обе стороны обратились с ходатайством к судье. Адвокат Г. Резник просил приобщить к материалам уголовного дела несколько документов. Резник сообщил, что **15 сентября** представитель потерпевшего Андрей Красненков дал обширное интервью радиостанции «Русская служба новостей», в котором обвинил О. Орлова в том, что тот нарушил избранную в отношении него меру пресечения в форме подписки о невыезде и, следовательно, должен содержаться в СИЗО. Резник уведомил, что в отношении Орлова никакой меры пресечения избрано не было и любая мера пресечения, кроме заключения под стражу, может быть применена только с согласия обвиняемого. В доказательство Резник представил свою переписку с начальством следователя **Юлии Хатченковой**, которая вела уголовное дело Орлова. Ответ, поступивший на имя Резника, адвокат охарактеризовал как извинения за неправомочные действия подчинённого (письмо Резника: www.memo.ru/2010/07/23/pr.pdf; ответ начальника 2-го отдела следственной части Следственного управления при УВД по ЦАО **Татьяны Волковой**: www.memo.ru/2010/09/07/pgr.jpg). Г. Резник ходатайствовал о приобщении этих документов к материалам уголовного дела.

Судья полностью удовлетворила ходатайство Резника.

Было также рассмотрено ходатайство представителя потерпевшего А. Красненкова о повторной лингвистической экспертизе текста заявления ПЦ «Мемориал» «Об убийстве Наташи Эстемировой» (www.memo.ru/2009/07/15/1507093.htm). По словам Красненкова, «экспертами были рассмотрены не все предложения». Кроме того, представитель потерпевшего заявил, что экспертиза «ущербна и недостаточна». При этом Красненков не выразил недоверия ни методике экспертизы, ни Экспертно-криминалистическому центру при ГУВД, где проводилась экспертиза. Решение по ходатайству было перенесено судом на следующее заседание (www.memo.ru/2010/09/27/2709103.htm). Очевидно, понимая его несостоятельность, уже в начале третьего заседания Красненков сам от него отказался.

На пятом заседании, состоявшемся **25 ноября 2010 г.**, начался допрос свидетелей защиты – Игоря Орлова (системный администратор ПЦ «Мемориал»), Юлии Климовой (пресс-секретарь ПЦ «Мемориал»), **Светланы Ганнушкиной** (член Совета ПЦ «Мемориал», председатель Комитета «Гражданское содействие», член Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека) и **Александра Черкасова** (член Совета ПЦ «Мемориал», член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в РФ).

Ю. Климова и И. Орлов рассказали суду об обстоятельствах появления на сайте «Мемориала» сообщения о гибели Н. Эстемировой, в котором содержалась оценка О. Орлова обстоятельств ее гибели и которое стало причиной возбуждения уголовного дела в отношении него.

С. Ганнушкина – одна из последних, кто видел Н. Эстемирову живой. Она рассказала суду о своей поездке на Северный Кавказ в **июле 2009 г.**, о последнем деле Н. Эстемировой (публичный расстрел **Ризвана Альбекова** в с. *Ахкинчу-Борзой*) и о крайне негативной реакции чеченских властей на его расследование. С. Ганнушкина в подробностях изложила события **15 июля**, дня похищения и гибели Н. Эстемировой, когда свидетель находилась по служебным делам в Ингушетии. Также Ганнушкина обрисовала ситуацию с соблюдением прав человека и свободой слова в Чечне, подчеркнув, что положение это очень тяжёлое. По её оценкам, ответственность за это во многом несёт лично Кадыров. Ганнушкина говорила о враждебном отношении Р. Кадырова к Н. Эстемировой и «Мемориалу» в целом, об угрозах в адрес Эстемировой.

А. Черкасов сообщил суду подробности двух личных встреч Н. Эстемировой с Р. Кадыровым, подчеркнув, что последний относился к ней откровенно неприязненно. Он сообщил подробности последних дел о похищениях и убийствах людей сотрудниками правоохранительных органов ЧР, которыми занималась Н. Эстемирова. Также он рассказал о преследовании коллеги и помощника Н. Эстемировой **Ахмеда Гисаева** после её гибели.

Во время допроса Черкасова представитель потерпевшего Красненков вдруг начал задавать нелепые вопросы о том, есть ли в «Мемориале» «специальная группа, оказывающая психологическое и физическое воздействие на людей, которыми «Мемориал» не доволен» (www.memo.ru/2010/11/25/2511103.htm).

В целом же, и представитель Кадырова, и некоторые свидетели обвинения, комментируя ход процесса, используют давно уже принятую на вооружение в Чечне тактику «демонизации» «Мемориала», как какой-то агрессивной, едва ли не погромной организации, мешающей ведению расследования.

Все материалы по судебному процессу «Кадыров против Орлова» (материалы уголовного дела, экспертные заключения, обвинительное заключение, пресс-релизы, полные стенограммы судебных заседаний) выложены в разделе «Суд» на сайте ПЦ «Мемориал»: <http://www.memo.ru/2009/09/10/sud.htm>..

Между тем *20 октября 2010 г.* Европейский Парламент принял «Резолюцию о ситуации с правами человека на Северном Кавказе и об уголовном преследовании Олега Орлова», в которой, в частности, осудил «возбуждение уголовного дела против Олега Орлова и призвал компетентные органы к скорейшему пересмотру решения по возбуждению уголовного судопроизводства; обратил внимание, что утверждения, подобные тому, что сделал Олег Орлов, являются легитимными в условиях демократии и не могут повлечь гражданского или уголовного наказания». К тому же Европарламент отметил грубые нарушения Уголовно-процессуального кодекса РФ при проведении предварительного следствия (нарушение ст. 72) (см. также: www.europarl.europa.eu/sides/getDoc.do?pubRef=-//www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/11/m222913.htm).

Начало судебного процесса в Вене и перспективы репатриации чеченцев из Европы

16 ноября в столице *Австрии Вене* открылся судебный процесс, грозящий нанести серьёзный удар по имиджу чеченских властей и их лидера – **Рамзана Кадырова**. Начались слушания по делу об убийстве *19 января 2009 г.* в Вене беженца из Чечни **Умара Исраилова** – бывшего охранника Кадыровых. Он вступил в ряды «кадыровцев» после того, как *летом 2003 г.* ему, пленному боевику, «даровал жизнь» Рамзан Кадыров (в то время – глава службы безопасности президента Чечни). *А осенью 2004 г.* Исраилов дезертировал и бежал из России в Австрию. Позднее он открыто говорил с журналистами о своём опыте «кадыровца». Больше того, он подал жалобу в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ). По утверждению Исраилова, изложенному в этой жалобе, Кадыров лично пытал его, вынуждая вступить в ряды «кадыровцев» как единственную альтернативу смерти (так поступали со многими пойманными боевиками). Вскоре после этих заявлений Умар Исраилов был убит недалеко от дома, в котором жил.

По горячим следам австрийской полиции удалось задержать троих подозреваемых – **Рамзана Эдилова** (взял при получении статуса беженца имя нацистского преступника **Отто Кальтенбрунера**), **Турпал-Али Ешуркаева** и **Муслима Дадаева**. *15 марта 2010 г.* отдел по борьбе с терроризмом в Вене представил в прокуратуру Вены окончательный отчёт на 214 страницах о результатах расследования. В этом отчёте двое ближайших помощников Рамзана Кадырова, **Шаа Турлаев** и **Магомед Даудов** (последний в настоящее время занимает должность первого вице-премьера в правительстве ЧР), и сам президент Чечни названы подозреваемыми в том, что они отдали приказ об убийстве или похищении, которое привело к смерти жертвы.

В обвинительном заключении, представленном австрийской прокуратурой, сказано, что задачей непосредственных исполнителей преступления было «насильственное похищение Умара Исраилова с целью вывоза его за пределы страны и дальнейшей передачи в руки должностных лиц в российской Чеченской Республике или, в случае провала этого плана, убийство Умара Исраилова».

Первая часть судебного процесса состоялась с *16 по 26 ноября 2010 г.*

В процессе допроса свидетелей трое подсудимых признали, что они так или иначе участвовали в попытке покушения на Умара Исраилова, окончившейся его убийством.

Так, Турпал-Али Ешуркаев опознал самого себя на съёмке, сделанной камерой наружного наблюдения у табачного магазина на *Леопольдитрассе* в день убийства. Особой приметой стали белые носки, в которые Ешуркаев заправил камуфляжные брюки. На фотосъёмке, сделанной одним из очевидцев убийства, на человеке, убегающем с места преступления, отчётливо видны белые носки и камуфляжные брюки.

Важнейшим доказательством стали распечатки биллингов мобильных телефонов, свидетельствовавшие о тесном контакте между подсудимыми в момент и после убийства.

После демонстрации прокурором фотографий с Рамзаном Кадыровым Рамзан Эдилов (Отто Кальтенбруннер) также признал факт, который долго отрицал: между ним, главой Чеченской Республики Рамзаном Кадыровым и его советником Шаа Турлаевым имелись тесные контакты.

Эдилов, Турлаев и Кадыров неоднократно встречались на территории Чечни, куда Рамзан Эдилов ездил в статусе негласного лидера австрийской чеченской диаспоры. На суде Эдилов не отрицал, что его задачей был сбор информации о ситуации в Чечне для интенсификации возвращения чеченских беженцев на родину.

За десять дней перед восемью присяжными выступили более 30 свидетелей по делу, в том числе два известных европейских политика – швейцарский сенатор, докладчик Парламентской Ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) **Дик Марти**, британский парламентарий, докладчик ПАСЕ **лорд Фрэнк Джадд**, а также крупнейший европейский исследователь чеченского конфликта **Од Мерлен**. Они обрисовали ситуацию в сегодняшней Чечне в целом, рассказали о произволе, насилии и культе личности Р. Кадырова.

26 ноября председательствующий судья Венского уголовного суда **Фридрих Форстхубер** закончил первую часть слушаний по делу об убийстве Умара Исраилова и официально принял решение о вызове президента Чечни Рамзана Кадырова для допроса о его участии в этом убийстве (www.memo.ru/2010/11/16/1611101.html, *Новая газета*, 17.11.2010, 1.12.2010).

К материалам судебного следствия был приобщён июньский доклад Д. Марти, подготовленный специально для ПАСЕ. В этом докладе жёстко критикуется произвол и безнаказанность как федеральных, так и местных силовых структур, совершающих преступления на территории Чечни, которые, как правило, не расследуются.

Судя по заявлениям самого Кадырова, всё происходящее в Вене очень его нервирует. Он много раз категорически заявлял о своей непричастности к этому делу, утверждая, что против него и Чечни некими силами, которые он якобы прекрасно знает, но ни разу не назвал, ведётся информационная война (см., например: *Die Welt*, 22.11.2010, перевод *ИноСМИ*). Представитель Кадырова А. Красненков в свою очередь заявил, что его клиент ни в коем случае не поедет на допрос: «Ему там нечего делать». По мнению Красненкова, никто не может принудить Кадырова участвовать в судебном заседании (*Кавказский узел*, 30.11.2010).

Очередное заседание состоялось **3 декабря**. Были допрошены вдова Умара Исраилова и его отец **Шарпудди** – главный свидетель обвинения, около года бывший, как следует из материалов дела, заложником в незаконной тюрьме в *с. Центорой* после бегства его сына в Европу. На судебном заседании он подробно изложил свои злоключения. В настоящее время Ш. Исраилов – заявитель в Европейский суд по правам человека. В жалобе он сообщил о пытках, которые ему пришлось пережить. Шарпудди Исраилов постоянно находится в окружении охраны, так как австрийские власти считают, что его участие в процессе создаёт серьёзную угрозу его жизни. Во время судебного заседания к Ш. Исраилову никому не разрешено подходить. Даже переводчик, который переводит показания свидетеля с чеченского языка на русский и немецкий, сидит в другом ряду (*Кавказский узел*, 3.12.2010, 4.12.2010).

Следующее судебное заседание состоится **18 января 2011 г.** Предполагается, что на нём выступят оставшиеся свидетели и прокурор. Вынесение приговора предварительно намечено на **25 января 2011 г.**

Начавшийся в Вене судебный процесс, несомненно, имеет ключевое значение для чеченцев, живущих за рубежом, тем более что австрийская чеченская диаспора самая большая – 19 тыс. чел. из 103 тыс. чел. (*ТК Вайнах*, 13.10.2010). У них рождаются дети, которые становятся бельгийцами, французами, немцами и которые знать не хотят о

далёкой родине, особенно когда она ассоциируется у них с заказными убийствами. Взбудораживший Европу судебный процесс может негативно сказаться на процессе репатриации чеченцев – одном из важнейших проектов Р. Кадырова, и без того протекающем без заметных успехов. Важно отметить, что сегодняшние чеченские эмигранты – не только беженцы первой и второй Чеченских войн. Чеченцы массово уезжают и из сегодняшней восстановленной и внешне благополучной республики. По признанию активиста чеченской диаспоры, сторонника Р. Кадырова **Рамзана Ампукаева**, в **2008 г.** только польскую границу ежедневно пересекало до 50 жителей Чеченской Республики (*ТК Вайнах, 13.10.2010*). Очевидно, это те, кто не находит себе применения в современной Чечне, но и не желает уходить «в лес».

Нарушения прав человека в Чечне

Собирающимся на родину чеченским эмигрантам, пытающимся составить себе представление о положении дел на родине, не помешает ознакомиться с некоторыми из последних высказываний чеченского президента. О том, например, что он назначает награды из собственных средств за каждого мёртвого (100 тыс. долл.) и живого (500 тыс. долл.) боевика (*Телеканал «Вайнах», 10.08.2010, 20:30*). О том, что в Чечне родителей репрессируют за преступления сыновей, объявляют им «ч1ир» (чеч. «месть») (Кадыров после нападения на Центорой (Хоси-Юрт): «Особенно я обращаюсь к живущим в с. Хоси-Юрт. Я их простил. В следующий раз отец будет отвечать за действия сына. Иначе расстреляют обоих в голову и вышибут мозги. Родили ребенка – надо за него отвечать. И вы, и я. Отец отвечает за сына, мать отвечает за дочь»; *Телеканал «Вайнах», 30.08.2010, 20:30*). О том, что присоединившиеся к боевикам - «неизлечимо больные», которых необходимо убить: «... Те, кто заразился этой болезнью (имеются в виду те, кто ушел в НВФ. – ПЦ «Мемориал») – неизлечимы. Убить – единственно быстрый способ избавления от заразы... Если мы мужчины, мы должны их уничтожить в ближайшее время... Больше ничего нас не должно волновать, кроме как их уничтожение. Их и так надо было перестрелять, ну, а после этого их нужно перестрелять ещё скорей. Вы должны думать лишь о молитве, посте и уничтожении этих шайтанов» (*Телеканал «Вайнах», 30.08.2010, 20:30*). О том, что все без исключения силовые структуры, даже те, которые по закону не имеют к нему отношения, находятся под его контролем: «Магомед (обращается первому заместителю председателя правительства ЧР М. Даудову. – ПЦ «Мемориал»), задействуй все структуры, МВД, ФСБ, внутренние войска, контрразведку» (*Телеканал «Грозный», 2.09.2010, 22:30*). Всё это – не распечатки конфиденциальных телефонных разговоров. Жители Чечни слышат подобные пассажи своего президента почти ежедневно. Это будни чеченского телевидения, будни сегодняшней Чечни.

И это не только слова.

Работа независимых правозащитников в Чечне сейчас чрезвычайно затруднена и в прямом смысле слова опасна для жизни. Между тем несколько конкретных фактов грубейшего нарушения прав человека в Чечне стали известны сотрудникам «Мемориала» (см. ниже). Наверняка этим число преступлений силовиков не исчерпывается, однако вести полноценный мониторинг ситуации с правами человека в настоящих условиях не представляется возможным.

3 сентября 2010 г. около 3:00 в *Веденском районе* сотрудники силовых структур захватили родителей четырёх боевиков, ушедших «в лес» в **2008 г.** Две семьи живут в с. *Ведено*, а две – в с. *Дышне-Ведено* (фамилии и адреса не указаны по их просьбе. – ПЦ «Мемориал»). Их доставили в ОВД Веденского района и стали угрожать, требуя вернуть сыновей. Силовики подчеркивали, что их забирают не в последний раз, дальше будет только хуже, если родители не найдут способ вернуть своих детей.

Примерно в 9:00, оставив матерей боевиков на территории РОВД, сотрудники силовых структур повезли отцов в лес. Там они до вечера прочёсывали местность,

используя задержанных мужчин в качестве «живого щита». «Они грозились убить нас. Если честно, для меня это было бы освобождением: самому наложить на себя руки смелости не хватает», – признался один из них.

По свидетельствам местных жителей, с тех пор, как молодые люди ушли «в лес», их родители не знают покоя. Их постоянно забирают в РОВД, допрашивают, угрожают, обвиняют в том, что они плохо воспитали своих детей, раз последние выбрали такую дорогу (www.memo.ru/2010/09/09/0909101.htm).

24 сентября 2010 г. сотрудники республиканских силовых структур похитили семерых жителей села *Давыденко Ачхой-Мартановского района*. По свидетельствам очевидцев, около 5:00 более 100 сотрудников силовых структур на 20 машинах разных марок въехали в населённый пункт и разделились на несколько групп. Почти одновременно были похищены пять человек: **Расул Халимович Мадаев**, 1985 г.р., **Иса Сайдцелимович Хабаев**, 1986 г.р., его брат **Мусса Сайдцелимович Хабаев**, 1992 г.р. (живут по адресу: ул. *Восточная, 46*), **Рахман Иманович Мальцагов**, 1985 г.р. (живёт по адресу: ул. *Кооперативная, 29*), **Махмуд Рашидович Салихов**, 1980 г.р. (инвалид по зрению; живёт по адресу: ул. *Садовая, 43*). Другой житель села Давыденко, **Адам Мухмадович Юсупов**, 1986 г.р. (живёт по адресу: ул. *Хампаши Нурадилова, 1*), пропал при невыясненных обстоятельствах **23 сентября 2010 г.**

Всех забирали по одинаковому сценарию: в дом врывались сотрудники силовых структур в камуфляжной форме. Не представляясь, они забирали человека. Куда он будет доставлен, родным не сообщали. Как правило, обещали отпустить после того, как проверят документы или зададут несколько вопросов.

Через некоторое время в село приехали сотрудники Ачхой-Мартановского РОВД. Они прошли по адресам, где жили похищенные. Они искали удобрение на основе аммиачной селитры, которое пригодно для изготовления взрывчатки. В тот же день в 18:00 освободили Расула Мадаева, Муссу Хабаева, Махмуда Салихова и Рахмана Мальцагова. Родственники забрали их из ачхой-мартановского РОВД. Предположительно задержанных привезли в РОВД с территории расположения так называемого «нефтеполка» (с. *Белгатой Шалинского района*). В 21:00 отпустили Аслана Хабаева и Абдуллу Мальцагова. Адам Юсупов и Иса Хабаев также были в ОВД Ачхой-Мартановского района, но из-под стражи их не отпустили. Сестре Исы Хабаева удалось его увидеть. По ее словам, он был в ужасном состоянии, со следами пыток на теле.

24 сентября член Совета ПЦ «Мемориал» и председатель комитета «Гражданское содействие» **Светлана Ганнушкина** позвонила дежурному прокурору ЧР **Лечи Межиеву** и заместителю министра внутренних дел ЧР **Андрею Янишевскому**, одновременно направив в оба адреса запрос по факсу. Янишевский в это время был в Москве, но отозвался, связался со своими сотрудниками и навел справки о похищенных. После этого он перезвонил Ганнушкиной и сообщил, где находились похищенные. 25 сентября, примерно в 21:00 сотрудники силовых структур в камуфляжной форме снова забрали Расула Мадаева, Абдуллу Мальцагова и Махмуда Салихова.

Утром **26 сентября** родственники похищенных собрались около ОВД Ачхой-Мартановского района. Целый день они простояли там, но никто из руководства РОВД к ним не вышел. Не пропустили в отделение милиции и адвоката. В тот же день родные задержанных с помощью сотрудника ПЦ «Мемориал» обратились в следственное управление Следственного комитета при Прокуратуре РФ по ЧР, в ачхой-мартановский межрайонный следственный отдел СУ СК при Прокуратуре РФ по ЧР, в прокуратуру Ачхой-Мартановского района и в прокуратуру ЧР. Во все эти инстанции были поданы заявления о незаконных действиях сотрудников ОВД Ачхой-Мартановского района.

В межрайонном Следственном комитете им сообщили, что дела Юсупова и Хабаева направлены к ним. Мужчинам предъявлены обвинения по ст. 208 (организация незаконного вооружённого формирования или участие в нём) и ст. 317 (посягательство на

жизнь сотрудника правоохранительного органа) УК РФ. Родители всех задержанных пригласили адвокатов. Дело Мадаева ведет приглашённый ПЦ «Мемориал» адвокат **Анзор Арсанукаев** (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/09/m219294.htm). Как стало известно сотрудникам ПЦ «Мемориал», Салихов и Мальцагов также находятся под стражей. Салихову предъявлено обвинение по ст. 317 УК, а Мальцагову (как и Арсанукаеву) – по ст. 208. Все пятеро содержатся в СИЗО г. Грозный.

15 сентября 2010 г. около 2:00 в селе *Ачхой-Мартан* сотрудники силовых структур незаконно задержали **Сайд-Арби Мажаевича Цураева**, 1961 г.р., живущего по адресу: *ул. Умарова, 31* (бывшая *ул. Орехова, 27*). Не представившись и не показав документов, они приказали Сайд-Арби одеться, взяли его мобильный телефон и паспорт, после чего увели из дома.

Три дня родственники не могли выяснить местонахождение Сайд-Арби. В ОВД Ачхой-Мартановского района им говорили, что его там нет. Однако на четвёртый день родные случайно узнали, что Сайд-Арби находится именно там. Ещё через некоторое время Цураева перевезли в СИЗО г. Грозный. Цураеву предъявили обвинение по ст. 208 (организация незаконного вооружённого формирования или участие в нём) УК РФ.

По словам родственников, Сайд-Арби подрабатывал на частных стройках. Они утверждают, что Сайд-Арби никакого отношения к боевикам не имел, их идеи не разделяет. Однако их семью преследуют из-за племянника Сайд-Арби, **Орцы Сайд-Ахмедовича Цураева**, 1979 г.р., который находится в рядах незаконных вооружённых формирований с **2009 г.** В **августе 2009 г.** один из домов братьев Цураевых блокировали до 300 военных на бронетехнике. Они провели обыск, расспрашивали об Орце. Затем забрали **Альви Мажаевича Цураева**, 1959 г.р., и его сына **Имрана Цураева**, 1987 г.р. Их пытали, требовали подписать какие-то документы, спрашивали о местонахождении Орцы. Родственникам удалось их освободить, но преследования Цураевых не прекратились. В **августе 2010 г.** в г. Грозный пропали Имран Цураев, живущий по адресу: *ул. Заветы Ильича, 189*, и гостивший у него двоюродный брат **Анзор Сайд-Ахмедович Цураев**, 1990 г.р. Сотрудники силовых структур сообщили родителям, что их дети ушли к боевикам.

Как рассказала мать Имрана Цураева, её дети родились и выросли в *Казахстане*, всю жизнь прожили там. Сравнительно недавно, решив, что в Чеченской Республике наступил мир, они вернулись на историческую родину. «Я иногда спрашиваю себя, зачем мы сюда приехали и привезли своих детей. Моего сына всегда тянуло обратно в Казахстан, все его друзья были там, но жить он всегда хотел на своей родине. Как раз до своего исчезновения он собирался поехать в Казахстан», – рассказывает мать Имрана.

28 октября в СМИ сообщили, что накануне в Ачхой-Мартане в перестрелке был убит местный житель Имран Цураев. Сообщалось, что он уже два месяца состоял в группе боевиков некоего **Баталова**. По данным силовиков, при убитом был обнаружен пистолет Макарова и три самодельные гранаты-хаттабки (*Кавказский узел, 28.10.2010*).

1 сентября 2010 г. в Грозном сотрудники силовых структур похитили зятя Имрана Цураева (мужа младшей сестры) **Адама Вахаевича Туганова**, 1978 г.р. Его увезли из его дома, расположенного по адресу: *Просп. Кадырова, 38 б, кв.16*. На третьи сутки после задержания его удалось обнаружить в ОВД Ачхой-Мартановского района. Адама обвинили в пособничестве боевикам (ст. 208 УК РФ). Жену Адама вместе с матерью допустили к нему только через неделю. По их словам, он был в шоковом состоянии (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/10/m219302.htm, *Кавказский узел, 8.9.2010*).

По словам родственников Цураева и Туганова, Сайд-Арби и Адам были осуждены на один год лишения свободы. Родственникам обещали, что мужчины будут отбывать срок в колонии-поселении в Чечне и их будут отпускать на выходные домой. Однако Цураева и Туганова отправили в колонию общего режима в *Волгоградскую область*.

В конце осени «Мемориалу» стали известны ещё несколько вопиющих случаев преступлений представителей силовых структур. Очень показательна реакция республиканских властей (так же, как и её полное отсутствие) на эти преступления.

14 ноября 2010 г., примерно в 21:00, около остановки «Трансмаш» в *Старопромысловском районе Грозного* был убит сотрудник дорожно-патрульной службы управления ГИБДД МВД по ЧР старший лейтенант милиции **Гелани Алиев**. По информации ПЦ «Мемориал», Алиев пытался проверить документы у водителя, показавшегося ему нетрезвым. Водитель и его пассажир оказались сотрудниками силовых структур и возмутились по поводу того, что у них проверяют документы. Они позвонили своему знакомому – **Аслану Магомадову**, бывшему военнослужащему батальона спецназа ГРУ «Запад», известному под позывным «Тайсон». Магомадов приехал. В ходе дальнейшей ссоры Магомадов убил Алиева выстрелом в спину.

Преступление получило большой резонанс. Скрывшийся с места преступления А. Магомадов был объявлен в розыск, а по поводу инцидента высказался даже президент ЧР. В частности, Р. Кадыров заверил, что убийцы будут наказаны, и выразил крайнее недовольство тем, что работники ГИБДД вели себя недостойно и не задержали преступников. Можно предположить, что одной из причин, вызвавшей столь острую реакцию Кадырова, стало возможное место службы А. Магомадова: как бывший военнослужащий батальона «Запад», он может продолжать службу в спецроте 18-й отдельной гвардейской мотострелковой бригады (до недавнего времени – 42-й гвардейской мотострелковой дивизии), дислоцирующейся на базе Минобороны РФ в *Ханкале*. Спецрота была создана после сокращения батальона «Запад» осенью 2008 г. (то же самое произошло и с другим чеченским батальоном МО – «Восток»). Ранее глава республики уже выражал недовольство противозаконными действиями сотрудников силовых структур, дислоцирующихся на военной базе в Ханкале, тем, что они не подчиняются ему, игнорируют требования работников ГИБДД. Президент ЧР настаивает на том, что у них нужно отбирать удостоверения, которыми они всюду козыряют, и заявил, что вообще непонятно, что это за люди и откуда они родом.

Следует отметить, что на последнего командира батальона «Запад», а ныне командира спецроты **Бислана Элимханова 9 января 2011 г.** прямо у КПП военной базы в Ханкале было совершено покушение, в результате которого он был тяжело ранен, а один из сопровождавших его военнослужащих погиб. Элимханов – участник двух чеченских кампаний, воевавший на стороне федералов; у него очень много врагов как среди боевиков, так и среди чеченских милиционеров, с которыми у военнослужащих «Запада» происходили вооружённые столкновения (*Коммерсант*, 12.1.2011).

Другое тяжкое преступление, также совершённое предположительно сотрудниками правоохранительных структур, не вызвало у властей никакой реакции, а преступники, судя по всему, чувствуют полную безнаказанность.

В ночь на **9 ноября** в *Заводском районе г.Грозного* неизвестными был застрелен **Ислам Исаевич Чагаев**, 1980 г.р. По словам родственников убитого, в начале ноября Ислам приехал в Грозный из *Омска* поведать своих родных. Об обстоятельствах убийства Ислама они узнали от очевидцев преступления.

8 ноября около 23:00 Чагаев подвёз друзей на машине до ресторана «Замок» на *ул. Индустриальная*. У ресторана Чагаев задержался, беседуя с двумя друзьями. В это время к ним подошёл вооружённый мужчина и спросил, не они ли «барыги». Между мужчиной и Чагаевым возник спор, который перешёл в драку. Неизвестный несколько раз выстрелил Чагаеву под ноги и по телефону позвал кого-то на подмогу. Вскоре к месту инцидента на джипе «Инфинити» подъехали не менее пяти вооружённых людей. Друзья Ислама скрылись с места происшествия, и он остался один. Вооружённые люди попытались засунуть Чагаева в багажник, но им это не удалось, тогда ему дважды выстрелили в голову. Смертельно раненного Ислама нападавшие привезли в 9-ю

городскую больницу и оставили там. Врачам запретили фиксировать данный случай. Ислама оперировали полтора часа, но спасти его не удалось. Днем **9 ноября** к родственникам Чагаева приехали люди, которые представились сотрудниками прокуратуры Заводского района Грозного (никаких документов они не показали). Сотрудники прокуратуры сфотографировали тело убитого и уехали.

Сотрудник ПЦ «Мемориал» позвонил в прокуратуру Заводского района и задал вопрос об убийстве Чагаева. В прокуратуре сообщили, что уголовное дело возбуждено и находится в производстве под номером 21056. По состоянию на **29 ноября**, лиц, причастных к убийству Чагаева, установить не удалось. Очевидно, следственных действий не проводится (или проводится очень неспешно). Во всяком случае медперсонал допрошен не был и данные камер видеонаблюдения никого не заинтересовали.. Более того, в больнице установлены камеры видеонаблюдения. Сотрудники «Мемориала» ездили в больницу, но сотрудники не стали рассказывать об обстоятельствах госпитализации Чагаева. Удалось выяснить данные медсестёр, которые дежурили в ту ночь. Они были запуганы и говорить не хотели. Сообщили только, что Чагаева к ним привезли после полуночи. Доставившие его люди вели себя очень грубо, угрожали, строго запретили фиксировать данные раненого где бы то ни было. Он так и отмечен во всех документах как «неизвестный». Со слов медсестёр также стало известно, что в ту ночь в больницу № 9 приехали какие-то начальники из медсанчасти поликлиники МВД, у входа в больницу стояли предположительно сотрудники силовых структур в военном и в штатском.

По словам знакомых Чагаевых, зачинщик ссоры с Исламом – житель *с.Серноводск Сунженского района Чеченской Республики*, а тот, кто подъехал позже и, возможно, стрелял в Чагаева – житель *с.Центрой Гудермесского района Чеченской Республики*.

Остаётся загадкой, почему столь вопиющее убийство оставили без внимания средства массовой информации. Ни одно официальное лицо не выступило с заявлением по этому поводу.

Два года президентского срока Ю.-Б. Евкурова: успехи и неудачи

31 октября 2008 г. парламент Ингушетии утвердил в должности нового президента этой республики. Итоги двухлетнего правления **Юнус-Бека Евкурова** оцениваются неоднозначно.

С одной стороны, решительными мерами и нейтрализацией в **2010 г.** наиболее одиозных представителей подполья (**Саида Бурятского** и **Магаса**) удалось в значительной мере пресечь деятельность экстремистских групп. В настоящее время нападения на сотрудников силовых ведомств и органов власти на территории республики стали единичными. Напомним, что в прошлые годы небольшая по территории Ингушетии длительное время держалась в лидерах по численности потерь, которые несли российские силовики на территории Северного Кавказа. На встрече Ю.-Б. Евкурова с премьер-министром страны **В. Путиным 16 сентября 2010 г.** последний отметил «небольшое снижение уровня преступности» (*Коммерсант*, 17.9.2010). Сам Евкуров считает, что «значительно снизилось количество преступлений террористического характера, тяжких и особо тяжких преступлений». И он, пожалуй, находится ближе к истине. Но говорить о полном разгроме подполья на территории Ингушетии ещё рано, что показал крупный теракт во Владикавказе, все следы которого ведут в Ингушетию. Но в целом в этой республике в последние месяцы стало довольно спокойно. Это даёт надежду на то, что президентом Евкуровым выбран правильный политический курс не только на жёсткое противостояние боевикам, но и на достижение гражданского мира через открытый диалог власти с гражданским обществом.

Тем не менее, число критиков и даже противников президента Ингушетии растёт. И было бы абсолютно неверно всех их относить к чиновно-коррупционным оппонентам курса Евкурова.

Последним информационным поводом для критики президента РИ стала двухлетняя годовщина его правления. Разумеется, политические оппоненты президента не находят ничего хорошего. – «развал инфраструктуры, коррупция, местничество, нарушения прав человека, потворство соседям из Осетии в ущерб ингушским интересам».

Действительно, очень тяжёлая ситуация сложилась в социально-экономической и социально-политической сферах. Республика занимает второе после Чечни место в СКФО по уровню безработицы (зарегистрированных безработных – 23% трудоспособного населения, реальная безработица, рассчитанная по критериям Международной организации труда (МОТ) – 54%). При общем росте уровня промышленного производства по стране в 9,6%, в Ингушетии, напротив, зафиксирован спад и в промышленности, и в сельском хозяйстве (*Коммерсант*, 17.9.2010). Это застарелые проблемы, связанные с объективно неблагоприятными условиями хозяйственной деятельности в республике, неразвитостью инфраструктуры, кадровой бедностью, чрезвычайной активностью экстремистского подполья все последние годы. Состояние сферы образования катастрофическое. В республике нехватка 20 тысяч мест для учеников, 50% школ работают в три смены, а обеспеченность дошкольными учреждениями составляет всего 10% от потребности (*РИА Новости*, 29.9.2010). Инвестиционный климат в республике чрезвычайно неблагоприятен. Президент РИ понимает, что инвестора сейчас «нужно туда затаскивать... И не оттого, что там небезопасно, а оттого, что там нет того поля деятельности, которое есть в других регионах, в других местах» (*РИА Новости*, 18.9.2010). В настоящее время Ю.-Б. Евкуров может предложить инвестору только, что называется, «глубокое моральное удовлетворение»: «даже если он не получит выгоду в материальном плане, он её получит в духовном», поскольку он этим сделает вклад в стабилизацию беспокойного региона (*РИА Новости*, 19.9.2010).

По-прежнему одной из самых острых проблем общественной жизни республики остаются вопросы осетино-ингушского урегулирования. Первый президент Ингушетии – **Руслан Аушев**, возглавивший республику после шестидневного вооружённого ингушско-осетинского конфликта, решительно добивался возвращения ингушских беженцев в места их постоянного проживания в Северной Осетии, поддерживал требование о «территориальной реабилитации», т.е. передаче Ингушетии *Пригородного района*. Именно при нём начался процесс возвращения туда беженцев. Сменивший его **Мурат Зязиков** занял по этому острому вопросу крайне осторожную позицию; при нём проблема приобрела латентный характер, хотя возвращение беженцев с переменным успехом продолжалось. На настоящий момент большая часть семей, которые были вынуждены бежать в 1992 г. из Пригородного района Северной Осетии, смогла вернуться, хотя многие населённые пункты этой республики по-прежнему остаются «закрытыми» для возвращения ингушей, ранее проживавших там на законных основаниях.

Евкуров по-военному решительно разрубил гордиев узел территориального спора. Муниципальная реформа, проведённая осенью 2009 г., зафиксировала существующее административно-территориальное размежевание с Северной Осетией и сделала невозможными дальнейшие территориальные тяжбы с соседями. Этот шаг оттолкнул от него большое количество националистически настроенных жителей Ингушетии.

В 2010 г. Ю.-Б. Евкуров продолжил крайне раздражающий многих курс на сближение Ингушетии с Осетией. Последним из таких демонстративных поступков стал визит Евкурова в сентябре в *Цхинвали (Южная Осетия)*, где он принял участие в торжествах по случаю 20-летия провозглашения государственной независимости Южной Осетии. В результате с критикой в адрес президента РИ выступил даже его советник **Аслан Кодзоев**, после чего был немедленно уволен (*Кавказский узел*, 25.9.2010). В

исторической памяти ингушей жители Южной Осетии накрепко связаны с событиями 1992 г., когда они приняли активное участие в осетино-ингушском конфликте.

В настоящее время сформировался пул достаточно популярных в Ингушетии интернет-ресурсов, остро критикующих любые действия Евкурова, – *Angusht.com*, *Ingushetiaru.org*, *Ingnews.ru*, *Ri-online.ru* и др.

Некоторые инициативы президента РИ, которые реализовать не удалось, нередко истолковываются жителями республики превратно. Так, в условиях, когда создание рабочих мест в самой Ингушетии затруднено по объективным причинам, в прошлом году возник замысел направить трудовые ресурсы республики в традиционное для горских регионов отходническое русло: формировать рабочие бригады для переброски их в малонаселённые российские регионы Севера и Урала, нуждающиеся в рабочих руках. Рассматривалось и переселение целыми семьями на постоянное место жительства. И в царское, и в советское время такая практика, правда, в основном, в инициативном порядке, была широко распространена. Но на этот раз идея переселения ингушей в *Свердловскую область* провалилась: договорённость между регионами была достигнута на высшем уровне, было принято решение о выплате подъёмных средств в размере 59 тыс. руб. на семью, однако на местах переселенцев ожидали полуразвалившиеся дома в заброшенных поселках (*Коммерсант*, 17.9.2010). Ничего, кроме негативного эффекта, эта инициатива не имела: в ингушских СМИ сразу появились сравнения со сталинскими депортациями.

В *конце августа 2010 г.* в Назрани было проведено собрание ингушских тейпов, выразивших недовольство политикой Ю.-Б. Евкурова. Было объявлено о созыве «альтернативного парламента» («Мекх-Кхела»). Попытки легитимизировать этот институт предпринимались несколько раз, начиная с *февраля 2008 г.*, когда конфликт гражданского общества с прежним президентом РИ М. Зязиковым перешёл в острую стадию. Оппозиционное движение возглавляет лидер общественного движения «Справедливая Ингушетия» **Магомед Хазбиев** (*Кавказский узел*, 29.8.2010).

Возврат к идее «альтернативного парламента» призван показать, что курс Евкурова ничем не отличается от курса Зязикова. Но если раньше власти и слышать о нем не хотели, то теперь инициаторы созыва «альтернативного парламента» немедленно получили предложение о диалоге с официальными властями. Однако по данным пресс-секретаря президента РИ **Калоя Ахильгова**, на этот раз представители общественности не желают идти на контакт с властями.

Определённым индикатором эффективности работы президента РИ в республике считают ход расследования нескольких резонансных дел. Например, расследование убийства одного из лидеров ингушской оппозиции **Макшарипа Аушева 25 октября 2009 г.**, как считают его родственники, фактически саботируется следственной бригадой: их не вызывают на допросы, не информируют о ходе следствия. Параллельное расследование ведётся семьёй Аушевых. В *сентябре 2010 г.* отец погибшего **Магомед-Хаджи Аушев** заявил, что знает имена убийц, а также подробности преступления. Примечательно, что вскоре после этого прежняя бригада следователей по данному делу была отстранена от работы, а для проверки слов М.-Х. Аушева сформирована новая бригада (*Кавказский узел*, 21, 24.9.2010).

Администрация президента РИ всячески демонстрирует его открытость обществу, готовность к диалогу. Вскоре после встречи Ю.-Б. Евкурова с М.-Х. Аушевым, *28 сентября*, К. Ахильгов заявил, что с этих пор любое заявление жителя Ингушетии, «даже если оно не было напрямую послано президенту, а просто появилось в Интернете», будет в обязательном порядке проверяться. Также Ахильгов заверил жителей республики в том, что президент РИ «лично просматривает заявления, отвечает на них и дает распоряжения о том, какие необходимо принять меры по заявлению граждан». По словам К. Ахильгова, к президенту можно обратиться не только лично, но и по прямому телефону (номер обнародован), в блоге, наконец, через местные и центральные СМИ (*Кавказский*

узел, 28.9.2010). По степени доступности, наличию обратной связи с населением мало кто из глав российских регионов может сравниться с президентом РИ.

Не прекращает Евкуров диалога и с родственниками боевиков. Он всячески поощряет родителей, уговаривающих своих детей выйти из «леса». Родителям бывших боевиков, отбывающих сроки, он пообещал помогать с проездом до мест заключения их сыновей (*Ингушетия.Org*, 13.10.2010).

Как видно из сказанного, Ю.-Б. Евкуров продолжает идти навстречу гражданскому обществу в Ингушетии, однако далеко не все его инициативы встречают поддержку. Выбранный им способ решения осетино-ингушского вопроса оттолкнул от него много ингушей. И это не единственная проблема.

Похищения в Ингушетии не прекращаются

Одними из главных факторов, существенно снижающих доверие жителей Ингушетии к президенту республики, остаются, как и раньше, похищения людей сотрудниками правоохранительных органов. Тем более что недоброжелатели пытаются привязать некоторые подобные преступления к имени президента РИ. С произволом силовиков, несмотря на искренние усилия, Ю.-Б. Евкуров не может справиться уже два года. Людей по-прежнему похищают, вывозят за пределы республики, пытаются, убивают. Как видно из описанных ниже фактов, похищения по-прежнему носят массовый характер. Когда по тому или иному конкретному случаю родственникам получается привлечь максимальное внимание журналистов и властей, удаётся избежать столь вопиющих нарушений прав человека. Например, после теракта во Владикавказе несколько человек, имевшие те или иные контакты с террористом-смертником незадолго до теракта, были задержаны и на короткое время исчезли из поля зрения родственников, но вскоре обнаружили во Владикавказе. Незаконных методов дознания к ним не применяли. **17 сентября** процессуальный статус одного из задержанных в первые дни после теракта – **Саит-Али Добриева**, продавшего свою «Волгу» террористу-смертнику, – был изменен со свидетеля на подозреваемого, однако позднее он был отпущен и претензий у следствия к нему нет (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/09/m218442.htm, www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/09/m218452.htm, Кавказский узел, 20.9.2010, 23.9.2010).

Редким случаем, когда удалось проследить судьбу похищенного вплоть до судебного приговора, является история **Рустама Дзейтова**, начавшаяся и окончившаяся в необычно краткие сроки. **7 сентября 2010 г., около 4:00**, в селе *Экажево Назрановского района* сотрудники неустановленной силовой структуры похитили Рустама Макшариповича Дзейтова, 1982 г.р. Силовики численностью до 60 человек, говорившие по-русски, не представились и не предъявили никаких документов. Рустама Дзейтова посадили в бронированный микроавтобус «Газель» без номерных знаков и увезли в неизвестном направлении. Родственники безуспешно пытались установить его местонахождение. Они обращались во все правоохранительные структуры республики, в местный Совет безопасности и лично к президенту Ингушетии Ю.-Б. Евкурову. Никто не смог внятно рассказать о причинах задержания и о местонахождении Рустама. Президент РИ поручил и.о. секретаря Совета Безопасности **Бекхану Атигову** разобраться в этом деле. Тот заверил Дзейтовых, что с Рустамом всё в порядке, он живёт в гостинице. Однако указать, где находится эта гостиница, а также причину задержания Дзейтова Атигов отказался в интересах следствия (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/09/m218454.htm).

Позднее родственникам удалось узнать, что Дзейтов содержится в изоляторе МВД РСО-А во Владикавказе. По утверждению **Макшарипа Дзейтова**, отца Рустама Дзейтова, его сына избивали несколько дней и заставили оговорить себя. Рустам признался в

хранении двух гранат, но отказался признать свою причастность к незаконным вооружённым формированиям (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/10/m220057.htm).

3 декабря 2010 г. вступило в силу решение Назрановского районного суда Ингушетии, согласно которому Рустам Дзейтов был приговорен к двум с половиной годам лишения свободы в колонии общего режима. Подсудимый признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.208 (участие в вооружённом формировании), ч.2 ст.222 (незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершённые группой лиц по предварительному сговору) УК РФ. «В ходе следствия собраны неопровержимые улики, свидетельствующие об активном участии осуждённого в обеспечении деятельности НВФ, сокрытии и перевозке членов бандформирований, транспортировке и хранении оружия, боеприпасов и военной экипировки для нужд бандподполья», – сказал представитель УФСБ. Уголовное дело в отношении Р. Дзейтова было возбуждено следственным отделением УФСБ **27 сентября**, после его задержания, и было рассмотрено в особом порядке после признания им своей вины и «активного сотрудничества со следствием» (*Ингушетия.Org*, 3.12.2010).

7 октября исчезли два местных жителя – Илез Дзеутович Даурбеков, 1983 г.р., жил по адресу: *Малгобекский район с. Нижние Ачалуки, ул. Шоссейная, 88*, и Алисхан Хасанович Кузиков, 1983 г.р., жил по адресу: *Малгобекский район, с. Верхние Ачалуки, ул. Дзержинского, 43*.

По утверждению родственников, ссылающихся на собранные ими свидетельские показания, молодые люди были задержаны на посту ГИБДД и увезены неизвестными людьми в автомобилях без номеров.

Родственники начали собственное расследование исчезновения. **9 октября** в интернете было распространено их заявление, в котором утверждалось в частности, что Даурбеков – отец двоих детей и попечитель больных родителей – является глубоко верующим мусульманином-суннитом, для которого очень важно соблюдение норм ислама и российского законодательства (*Magas.ru*, 9.10.2010).

10 октября, когда родственники уже добились встречи с президентом РИ Ю.-Б. Евкуровым, им позвонили из МВД по РИ и сообщили, что Илез Даурбеков и Алисхан Кузиков были убиты сотрудниками УФСБ РФ по РИ при проведении спецоперации в районе *с. Сурхахи*. В пресс-релизе УФСБ РФ по РИ, распространённом в тот же день, сообщалось, что Даурбеков и Кузиков были убиты в ходе досмотра машины при оказании сопротивления. Известно также, что «двум другим неустановленным лицам удалось скрыться в лесном массиве» (*сайт Республика Ингушетия*, 11.10.2010). Трупы Кузикова и Даурбекова были выданы родным для похорон. Их тела были сильно обожжены, на теле Даурбекова остались куски проволоки, которой, вероятно, он был связан (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/10/m220060.htm).

Оппозиционный нынешним властям сайт *Angusht.com* (многие наблюдатели связывают его с окружением бывшего президента РИ М. Зязикова) объясняет похищение и убийство Илеза Даурбекова тем, что тот активно противодействовал строительству в районе его родного села *Нижние Ачалуки* коттеджного посёлка. По утверждению сайта, Даурбеков возглавил инициативную группу, требовавшую передать подряд на строительство жителям села, страдающим от безработицы. В ходе разбирательств якобы выяснилось, что подрядчик – родной брат президента РИ Ахмед Евкуров (*Angusht.com*, 8.10.2010).

28 ноября около 13:00 на центральном рынке *г.Назрань* с территории хозяйственного магазина неизвестные похитили местного жителя **Илеса Магомедовича Агиева**, 1986 г.р., живущего по адресу: *ул. Ориханова, 14*. По словам брата Илеса

Джамалейлы Агиева, в хозяйственный магазин, который принадлежит их семье, ворвались до 10 вооружённых людей в масках, одетых в камуфляжную форму. Они подъехали на нескольких бронированных машинах УАЗ. Неизвестные держали их под прицелами автоматов до тех пор, пока Илеса не увезли. Кто и куда увёз Илеса, родные не знают. Сразу после похищения они обратились во все правоохранительные структуры республики, но установить местонахождение похищенного им не удалось.

За десять дней до похищения Илеса Агиева, **18 ноября**, сотрудниками ФСБ был убит его родной брат, **Микаил Агиев**. Это произошло около 11:00 в *Барсукинском муниципальном округе г.Назрань* на ул. *Дудургова*. По информации пресс-службы УФСБ РФ по РИ, машина, в которой находился Агиев и ещё два жителя Назрани (**Алик Тумгоев** и **Магомед (Гаки) Барахоев**) была обстреляна сотрудниками мобильного поста ДПС (спецподразделение ФСБ) после того, как водитель отказался остановить машину по требованию сотрудников ДПС. Машина загорелась. Три человека, находившиеся в ней, погибли. По официальной информации, Агиев и его товарищи входили в диверсионно-террористическую группу, связанную с ранее задержанным лидером «карабулакской группировки» **Юсупом Дзангиевым**.

30 ноября вечером родственникам Илеса Агиева позвонили из управления УФСБ РФ по РИ и сообщили, что Илес находится у них в управлении (в *г.Магас*). Он подозревается в участии в НВФ. Для защиты интересов Агиева родные пригласили адвоката **В.Костоева** (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/11/m226227.htm).

Новые случаи похищений и исчезновений людей вызывают возрождение уличных форм протеста, которые были широко распространены при президенте Зязикове. Так, **18 октября** родственники пропавшего **14 октября** жителя с. *Али-Юрт Джамалейлы Мусаевича Гагиева, 1967 г.р., перекрыли грузовиками федеральную трассу Кавказ в районе т.н. магасского круга.*

Примерно через полчаса после начала стихийного митинга к месту проведения акции подъехал начальник ОВД г. Назрань, а затем – председатель правительства РИ **Алексей Воробьев**, министр МВД по РИ **Виктор Поголов**, прокурор РИ **Юрий Турыгин**, и.о секретаря совета безопасности РИ **Бекхан Атигов**. Председатель правительства РИ и прокурор РИ пообещали предпринять все усилия к его поиску и попросили родственников пропавшего дожидаться результатов работы правоохранительных органов. После разговора с представителями власти митингующие разошлись. Митинг продолжался около двух часов (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/10/m220500.htm). О судьбе Д. Гагиева по состоянию на конец декабря 2010 г. ничего не известно. По факту его исчезновения заведено розыскное дело.

Задержания подозреваемых по-прежнему подчас сопровождаются погромами в домах, грабежами, оскорблениями родственников. Так, например, при задержании **29 октября Зураба Идрисовича Целоева** силовики не предъявили документов, вели себя грубо, оскорбляли и унижали жильцов, ломали мебель и повредили автомобиль. Задержанного увезли в неизвестном направлении, не объяснив причин задержания (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/11/m220991.htm).

5 ноября Зураб Целоев был отпущен на свободу и вернулся домой. Как выяснилось, его задержали по ошибке. Где он находился и какие силовые структуры удерживали его в течение нескольких суток, Зураб не знает. От дальнейших комментариев он и его родственники отказались.

А **15 ноября** в г. *Магас* в здании администрации президента РИ состоялась встреча Ю.-Б. Евкурова с некоторыми родственниками, чьи близкие находятся в розыске. В числе прочих случаев обсуждалось происшествие с Зурабом Целоевым. Чиновники нашли в себе мужество признать ошибку. Как сказано в официальном сообщении пресс-службы

президента РИ, на встрече «поднимался главный вопрос – о возникшей путанице вокруг троих молодых людей, а именно Зураба Целоева, Илеза и Ахметхана Аушевых. Информация о том, что вышеупомянутые лица числятся в розыске, была передана на выездные посты ДПС. Хотя, по словам заместителя министра внутренних дел по РИ **Исы Гиреева**, необходимости в этом не было. Молодых людей действительно несколько раз доставляли в участок для проведения профилактических бесед, но к преступлениям они непричастны. Президентом Ингушетии было дано поручение в самые короткие сроки провести служебное расследование и доложить о его итогах» (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/11/m224189.htm, сайт Республика Ингушетия, 15.11.2010, Ингушетия.Org, 26.11.2010).

В правозащитные организации продолжает поступать информация о пытках, выбивании «признательных» показаний, препятствовании работе адвокатов. При этом нельзя не признать, что таких случаев стало заметно меньше, чем их было в предыдущие годы.

17 ноября в представительство ПЦ «Мемориал» в г. Назрань с повторным заявлением обратился житель с. *Яндаре Назрановского района* **Микаил Хашагульгов**. **8 октября 2010 г.** сотрудники ФСБ задержали его сына **Ислама Хашагульгова**, 1987 г.р. При этом родным не сообщили, что забирают Ислама: сутки его местонахождение не было известно.

9 октября домой к Хашагульговым с повторным обыском приехали сотрудники силовых структур (представились сотрудниками Северокавказского управления СКП РФ). Они сообщили, что Ислам находится в ИВС МВД по РСО-А. Для защиты его интересов родственники пригласили адвоката, но следователь, который вел дело Хашагульгова, заявил, что адвокатов из Ингушетии и Чечни не допустит к делу, так как Ислам, по его словам, желает, чтобы его защищал адвокат из другого региона. **23 октября** Микаил Хашагульгов был на приеме у Ю.-Б. Евкурова и сообщил о нарушениях со стороны следственных органов. Евкуров дал поручение прокурору РИ Ю. Турыгину разобраться в причинах запрета допуска адвоката (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/11/m224188.htm).

По информации сотрудников ПЦ «Мемориал» в Назрани, адвоката к Хашагульгову допустили лишь в начале декабря. От своего подзащитного адвокат узнал, что его в ходе следствия били и пытали и таким образом заставили подписать признательные показания в том, что он имел отношение к подготовке теракта на рынке в г. Владикавказ.

Информация о пытках не всегда находит подтверждение. Так, **13 октября** в правозащитные организации РИ с письменным заявлением обратилась жительница г. Малгобек **Хава Дахкильгова**, живущая по адресу: ул. *Осканова, 13 б, кв. 6*. **10 сентября 2010 г.** в г. *Якутск* сотрудниками милиции был задержан её внук **Озиев Джамалейла Тимерханович**, 1989 г.р. **29 сентября** Д. Озиева этапировали в Ингушетию, где поместили в ИВС при ОВД по Малгобекскому району. Там его родным сообщили, что арестованный подозревается в причастности к НВФ.

Как утверждала Хава Дахкильгова, к Озиеву не допускают адвоката. Родственники Озиева заявили, что Джамалейлу пытаются, принуждая его оговорить себя.

В **2008 г.** в ходе спецоперации сотрудниками правоохранительных органов был убит брат Джамалейлы **Мовсар Озиев**. Его подозревали в причастности к деятельности НВФ (*Ингушетия.Org*, 18.10.2010, www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2008/05/m135221.htm). Самого Д. Озиева в том же году задерживали силовики, однако затем отпустили. После этого бабушка отправила его в Якутск родственникам.

Проверкой сообщения о жестоком обращении с Джамалейлой Озиевым занялись правозащитные организации и уполномоченный по правам человека в РИ. Выяснилось,

что адвокаты, к чьим услугам обратились родственники арестованного, недобросовестно исполняли свои обязанности. Для проверки информации уполномоченный по правам человека направил в Малгобекский РОВД своего помощника. Тот встретился с Озиевым. Факты пыток не подтвердились. Следов от побоев на теле видно не было. По условиям содержания жалоб не было, кроме того, что сотрудники РОВД не принимают передачи от родных. В ноябре представитель уполномоченного по правам человека посетил Озиева вторично. Кроме того, к нему были допущены представители неправительственной правозащитной организации «Amnesty International» («Международная Амнистия»). Существенных жалоб на условия содержания у него не было.

По информации сотрудников назрановского офиса ПЦ «Мемориал», Джамалейла Озиев в настоящее время этапирован в СИЗО г. *Пятигорск*.

Похищения вдали от дома

В опубликованном в *июне 2010 г.* докладе «Механизмы безнаказанности на Северном Кавказе (2009-2010 гг.) – как они работают?» ПЦ «Мемориал» отмечал участвовавшие случаи похищения жителей северокавказских республик в других регионах России. Мы выражали тревогу в связи с тем, что незаконная практика насильственных исчезновений, используемая правоохранительными органами на Северном Кавказе, распространяется на другие регионы России (см.: www.memo.ru/2010/06/18/1806103.htm).

В течение *осени 2010 г.* исчезновения жителей Кабардино-Балкарии, Дагестана и Ингушетии в различных регионах России приняли систематический характер. Не все исчезновения можно квалифицировать как похищения. ПЦ «Мемориал» не исключает, что некоторые исчезнувшие могли скрыться по собственной воле из криминальных и иных побуждений. Однако в ряде случаев имеющаяся у нас информация позволяет ответственно заявлять, что исчезновения носят характер похищений, осуществляемых представителями силовых структур. По форме они сходны с похищениями, давно практикуемыми в зоне вооружённого конфликта на Северном Кавказе.

27 октября 2010 г. около 16:00 в г. *Ростов-на-Дону* при невыясненных обстоятельствах пропал житель Ингушетии **Умар Ахметович Дзауров**, 1987 г.р. Как следует из заявления его дяди, **Мамеда-Башира Дзаурова**, в Ростов Умар поехал **11 октября 2010 г.** в поисках работы. Его пригласил **Муса Ахильгов** – знакомый, живущий в этом городе. Через несколько дней после приезда Умара в квартиру Мусы пришли сотрудники милиции, чтобы поставить Умара на учёт. Переписали его паспортные данные, сняли отпечатки пальцев и ушли.

21 или 22 октября сотрудники милиции пришли вновь и задержали Дзаурова. Ему предъявили обвинения в нарушении правил паспортного режима и осудили на пять суток ареста. Для отбывания наказания Умара поместили в спецприёмник для административно арестованных лиц при УВД по г. Ростов-на-Дону. Друзья, ожидавшие его **27 октября** у ворот спецприёмника, так его и не дождалось. Сотрудники милиции, в свою очередь, уверяли, что выпустили его (www.memo.ru/2010/10/29/2910104.htm, *Ингушетия.Org*, 29.10.2010).

На конец декабря 2010 г. судьба У. Дзаурова не известна.

28 октября 2010 г. в представительство ПЦ «Мемориал» в г. *Назрань* с письменным заявлением обратился адвокат **Магомед Гагиев**, действующий в интересах жителя *Ингушетии* **Хизира Мусаевича Даурбекова**.

Как следует из заявления, **27 октября** утром Хизир Даурбеков, ехавший на автобусе из Назрани в *Москву*, был задержан сотрудниками правоохранительных органов на посту, расположенном при въезде в *Воронежскую область на стационарном посту «Бобровка»*. Сотрудники каких именно силовых структур производили задержание, установить не удалось. В заявлении адвокат напомнил, что, согласно требованиям ч. 1

ст. 96 УПК РФ, дознаватель, следователь не позднее чем через 12 часов с момента задержания подозреваемого уведомляет об этом кого-либо из близких родственников, а при их отсутствии – других родственников, или предоставляет возможность такого уведомления самому подозреваемому (www.memo.ru/2010/10/29/2910104.htm, *Ингушетия.Org*, 29.10.2010). **3 ноября 2010 г.** адвокат М. Гагиев сообщил в ПЦ «Мемориал», что **29 октября** в доме Дарубековых в Ингушетии (с. *Яндаре*, ул. *Ахриева*, 80) сотрудники правоохранительных структур провели обыск. От них стало известно, что Х. Даурбеков задержан и находится в ИВС МВД по РСО-Алания. Он подозревается в совершении преступлений, предусмотренных п. «б», ч. 3, ст. 205 (террористический акт), п.п. «а», «е», ч. 2, ст. 105 (убийство), ч. 1, ст. 222 (незаконное хранение оружия) и ч. 1, ст. 223 (незаконное изготовление оружия) УК РФ (www.memo.ru/2010/10/29/2910104.htm, www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/11/m222910.htm). Адвоката не допускали к Даурбекову до середины ноября (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/11/m224188.htm).

20 октября на выезде из г. *Махачкала* при невыясненных обстоятельствах пропали жители Ингушетии **Мухамед Асламбекович Хутиев**, 1973 г.р., и **Магомед Хашагульгов**. **21 октября** в ПЦ «Мемориал» с письменным заявлением обратилась жена Хашагульгова **Луиза Медова**. М. Хутиев руководит филиалом саморегулируемой организации «Гильдия строителей Северо-Кавказского федерального округа» в Ингушетии, а М. Хашагульгов работает в этом филиале главным специалистом.

20 октября Хутиев и Хашагульгов на машине «Тойота-Королла» выехали в г. Махачкалу, где находится головной офис их организации. Однако домой они не вернулись (см.: www.memo.ru/2010/10/25/2510102.htm).

По состоянию на **конец ноября** установить местонахождение Хутиева и Хашагульгова не удалось. С родственниками пропавших встречался президент РИ Ю.-Б. Евкуров. Однако ситуация так и не прояснилась.

Осенью участились случаи исчезновения уроженцев Северного Кавказа в Москве, куда они приезжают в поисках работы или на лечение.

В **конце сентября** в ПЦ «Мемориал» обратились родственники людей, пропавших без вести в *Москве* в ночь с **24** на **25 сентября 2010 г.** Вечером пятеро человек – **Зелимхан Ахметович Чибиев**, **Магомед Хайбулаевич Исрапилов**, **Джамал Зиядинович Магомедов**, **Акил Джаватханович Абдуллаев** и **Довар Назимович Асадов** - трое из которых жители Северного Кавказа (Кабардино-Балкарии и Дагестана), на двух машинах отправились в Историческую мечеть (*Москва*, ул. *Б. Татарская*, 28) для совершения пятничного намаза. Домой они не вернулись. Все пятеро, по заявлению родственников были знакомы между собой.

Жёны Зелимхана Чибиева и Магомеда Исрапилова – **Анета Барасбиевна Суншева** и **Ксения Владимировна Нажмутдинова** – обратились с сообщениями о похищении мужей в Генеральную прокуратуру РФ, ГУВД г. Москвы и прокуратуру г. Москвы, а также к правозащитникам. ПЦ «Мемориал» направил запросы в Генеральную прокуратуру РФ и Следственный комитет при Прокуратуре РФ, обращения – Уполномоченному по правам человека в РФ и уполномоченному по правам человека в г. Москве (www.memo.ru/2010/10/08/0810101.htm).

3 ноября жены и матери похищенных пришли на приём в Комитет «Гражданское содействие». Было принято решение оказать родственникам пропавших адвокатскую помощь. Для этого были приглашены адвокаты **Эмиль Таубулатов** и **Гульнара Бободжанова** и организована их встреча с заявителями.

В процессе обсуждения обстоятельств дела стали известны некоторые дополнительные детали исчезновения. Выяснилось, что днем **24 сентября** в мечеть на Большой Татарской отправились восемь молодых людей, знакомых между собой. Кроме

вышеназванных, это граждане России **Александр Хаидов**, **Анзор Гасанов** и гражданин Таджикистана **Хасан Наккаш**. Все трое ехали в одной машине с Доваром Асадовым. А. Гасанова высадили возле дома в Ховрино. Через 15 минут он стал звонить друзьям, чтобы узнать, как они доехали, но их телефоны уже были отключены. **29 октября** Анзор Гасанов был задержан по подозрению в разбойном нападении, при задержании он был ранен и доставлен в больницу под конвоем. Сейчас Анзор находится в СИЗО № 4 г. Москвы.

Наиля Казакова, мать Д. Асадова и теща Х. Наккаша, приехавшая на поиски родственников из Душанбе, обратилась в Посольство Таджикистана, которое направило ноту в МИД Таджикистана. А тот, в свою очередь, обратился в МИД России. На запросы **17 ноября** были получены ответы о возбуждении в отношении Довара Асадова и Хасана Наккаша розыскных дел, находящихся в производстве УВД САО г. Москвы.

18 ноября было возбуждено уголовное дело по ч. 2 п. (ж), ст. 126 (похищение нескольких человек) УК РФ. **29 ноября** три заявительницы – жена Исрапилова Ксения Нажмутдинова, мать Хаидова **Алёна Строгонова** и Наиля Казакова – были допрошены в рамках этого дела как свидетели. Но адвокат Бободжанова добивается признания жен и матерей пропавших потерпевшими.

Сначала дело находилось в производстве Головинской прокуратуры Москвы, поскольку, когда связь с пропавшими прервалась – около 2:00 **25 сентября**, они ещё находились в Москве. Следователь **Д.В. Портман**, которой было поручено вести дело, поначалу энергично взялась за него. Однако затем она заявила Н. Казаковой, что той «хорошо известно, где находятся её сын и зять». По её предположению, они проходят обучение в лагерях террористов, а родственники поднимают шум для отвода глаз. С начала декабря следователь отказывается принимать заявления о признании женщин потерпевшими, обосновывая это тем, что дело передается в Коптевскую прокуратуру по месту происшествия. Однако дело там не получено, и, как выяснила адвокат Бободжанова, не было никуда направлено. Таким образом, все действия по делу приостановлены.

По пропавшим, ехавшим в первой машине, дело развивается так же медленно, но иным образом. Жёнам Чибиева и Магомедова Анете Суншевой и **Ольге Скрыбиной** во время первого посещения прокуратуры г. Долгопрудного оперуполномоченный **Максим Рассказов** рассказал о том, как задерживали их мужей. Однако в дальнейшем им разъяснили, что он перепутал их с другими задержанными.

Адвокату Эмилю Таубулатову в прокуратуре г. Долгопрудного сообщили, что материалы проверки в отношении трёх задержанных переданы в военную прокуратуру. После долгих поисков адвокату удалось выяснить, что материалы переданы в СО Солнечногорского района ВСУ Московского военного округа СКП РФ. Адвокат Таубулатов получил в канцелярии ВСУ Московского военного округа реквизиты дела и позвонил начальнику Солнечногорского подразделения **Беликову**, который предложил адвокату приехать, подать официальное заявление по делу и получить письменный ответ.

Остаётся только завершить рассказ словами: продолжение следует.

22 октября 2010 г. в ПЦ «Мемориал» обратились родственники **Мирзы Леонидовича Мамаева**, жителя *Республики Дагестан*, приехавшего из *Каспийска* в поисках работы и исчезнувшего, по их словам, в *Москве 22 октября 2010 г.* М. Мамаев вместе со своим знакомым **Махмудом Р.** (имя изменено по просьбе его родственников) пропал после того, как сотрудники милиции остановили молодых людей для проверки документов. На следующий день пропал их друг **Гамзат Залов**, приехавший в Москву из Дагестана на лечение. По мнению родственников пропавших людей, их похитили сотрудники правоохранительных органов. Сразу же после получения информации об исчезновении людей ПЦ «Мемориал» направил сообщение об этом в правоохранительные органы. Через неделю, **29 октября**, один из исчезнувших, Махмуд Р., был освобождён похитителями. Сотрудники ПЦ «Мемориал» нашли и опросили этого человека и его

родственников. Выяснилось, что у входа в метро Махмуда Р. и Мирзу Мамаева остановили люди в форме, представившиеся сотрудниками милиции. Они завели молодых людей в переулок, где якобы стояла их машина. Махмуду сзади натянули на глаза его вязаную шапку и ударили по голове. Он потерял сознание. Очнулся в тёмном помещении, руки и ноги были связаны, на глаза натянута шапка. Он утверждает, что его не допрашивали и не били. Ему показалось, что он провёл в заключении двое суток (на самом деле – неделю). После произошедшего Махмуд чувствует себя плохо. Ничего о судьбе Гамзата Залова и Мирзы Мамаева он не знает (www.memo.ru/2010/11/08/0811103.htm). ПЦ «Мемориал» направил в органы прокуратуры заявление по этому факту с требованием возбудить уголовное дело. Следственные органы до сих пор не приняли решения и проводят доследственную проверку.

1 ноября 2010 года в Москве пропал житель Ингушетии **Алихан Умарбекович Орцханов**, 1984 г.р. За две недели до этого он приехал в столицу и устроился на работу в частное охранное предприятие, работал на объекте со строительной техникой (ул. Широкая, д. 19, к. 1, стр. 1). По этому же адресу Алихан временно жил. В последний раз, когда родные связывались с ним по телефону, он был на объекте. 1 ноября прораб видел Алихана, когда уходил на обед. После этого Орцханов пропал. Его брат **Бекхан Орцханов** немедленно начал поиски, обзвонил милицейские отделения и морги; обратился с заявлением в ПЦ «Мемориал». Он сообщил, что в начале **октября 2010 г.** при проведении спецоперации в селе *Сурхахи Назрановского района Республики Ингушетия* сотрудники ФСБ убили его хорошего знакомого, **Алисхана Кузикова**. По его мнению, исчезновение Алихана Орцханова может быть как-то связано с этим обстоятельством (www.memo.ru/2010/11/02/0211103.htm).

Вечером **8 ноября** на мобильный телефон Бекхана позвонил человек, представившийся следователем ФСБ. Он сообщил, что Алихан находится следственным изолятором «Лефортово» в качестве подозреваемого по уголовному делу, возбуждённому по ч. 2, ст. 208 (участие в незаконном вооружённом формировании) и ч. 3 ст. 222 (незаконный оборот оружия, совершённый организованной группой) УК РФ, и что в течение месяца ему предъявят обвинение в совершении преступлений на территории Ингушетии и Северной Осетии. По словам следователя, Алихан был задержан **3 ноября**. Где он находился **1 и 2 ноября** – неизвестно (www.memo.ru/2010/11/10/1011101.htm).

Дагестан: в поисках мира

Дагестанские власти продолжают искать меры, способные остановить сползание республики к гражданской войне. При этом поиск идет сразу по нескольким направлениям: и силовому подавлению подполья, и инициированию переговорного процесса с умеренными салафитскими лидерами, и организации широкого общественного диалога по ситуации в республике, и адаптации тех, кто ушел «в лес», но решил вернуться к мирной жизни, не успев запятнать себя участием в терактах. Правда, несиловые методы умиротворения региона в основном находятся только в стадии обсуждения и проработки.

Большие надежды возлагаются на создаваемое в республике национальное подразделение, специально предназначенное для борьбы с боевиками в Дагестане. Многие в республике считают, что избыточное насилие при проведении спецопераций, большое число жертв среди гражданского населения – результат действий прикомандированных силовиков, равнодушно или враждебно относящихся к местному населению, незнакомых с обычаями дагестанских народностей. В отчётах местной прессы о проведении контртеррористических операций в республике нередко подчеркивается, что

когда дагестанские силовики пытаются вмешаться, например, с парламентарской миссией, то получают нецезурный ответ «на явном славянском наречии», после чего операция развивается по самому жёсткому сценарию (*Черновик, 17.9.2010*). По мнению дагестанского издания «Черновик», 16-тысячная дагестанская милиция после гибели летом прошлого года министра внутренних дел **А. Магомедтагирова** фактически отстранена от борьбы с экстремистским подпольем (*Черновик, 17.9.2010, 1.10.2010*). В соседней Чечне подобная ситуация давно уже немыслима, и некоторым этот опыт кажется единственно верным.

Впрочем, сторонникам такой точки зрения следует напомнить, что на протяжении предыдущих лет именно местные силовики из республиканского МВД занимались похищениями, пытками, бессудными казнями.

Сейчас же основная нагрузка по проведению силовых операций в Дагестане лежит на плечах правоохранительных структур федерального подчинения (это отмечал недавно и президент РФ – см.: *Время новостей, 22.11.2010*). Сегодня в Дагестане расквартирован довольно внушительный силовой контингент – обычная милиция, республиканские ОМОН и ОМСН, мобильный отряд федерального МВД, региональная служба специального назначения УФСБ, пограничники, 102-я отдельная бригада оперативного назначения ВВ МВД, 136-я Буйнакская мотострелковая бригада МО РФ, батальон морской пехоты МО РФ, Ботлихская горная бригада МО РФ. Присоединение к столь внушительной силе дагестанского национального подразделения – мера, вызванная скорее политическими, нежели военными причинами.

18 октября в Дагестан прибыл министр внутренних дел **Р. Нургалиев**, который проинспектировал только что созданный 450-й отдельный специальный моторизованный батальон в составе 102-й отдельной бригады оперативного назначения (ОБОН) ВВ МВД. Личный состав батальона, по словам министра – «это молодые люди в возрасте 25-30 лет – военнослужащие, проходившие службу в разных уголках страны, все родом из Дагестана». Развёртыванием батальона Р. Нургалиев остался доволен (*РИА Дагестан, 18.10.2010*). Решение о создании дагестанского батальона (первоначально сообщалось, что их будет два или три) общей численностью 600-700 чел. (сведения даны главнокомандующим ВВ МВД **Н. Рогожкиным** – *РБК, 3.12.2010*) было принято президентом РФ в конце лета 2010 г. Позитивной мотивации военнослужащим-дагестанцам должна придавать высокая заработная плата и большой социальный пакет (*Черновик, 3.9.2010*).

450-й батальон – детище главы республики. Его материально-техническое и коммунальное обеспечение осуществлено за счет бюджета Дагестана. В районе Махачкалы начато строительство военного городка для постоянной дислокации батальона (*РИА Дагестан, 18.10.2010, РИА Новости, 29.9.2010*). Дагестанский батальон, хотя и войдёт в структуру Внутренних войск МВД, но, судя по всему, будет напрямую подчиняться местному министру внутренних дел, так же, как и чеченские батальоны «Юг» и «Север» относятся к ВВ МВД РФ лишь формально. По некоторым данным, дагестанских военных тренируют чеченские специалисты (*Независимая газета, 26.11.2010*).

Наряду с укреплением силовых структур, руководство республики пытается найти точки примирения с теми, кого ещё недавно считали идеологическим противником. С назначением нового президента республики в **феврале 2010 г.** разговоры о том, что необходимо пойти навстречу сторонникам салафитского ислама, которых в Дагестане десятки тысяч, ведутся непрерывно. **4 сентября** в результате теракта был тяжело ранен министр национальной политики, внешним связям и информации **Бекмурза Бекмурзаев**, который в значительной мере олицетворяет курс на сближение с умеренными салафитами (*РИА Дагестан, 4.9.2010*). Это может свидетельствовать о том, что дагестанские власти

выбрали верный путь, который не по душе сторонникам дальнейшей эскалации конфликта.

2 ноября 2010 г. президент Дагестана **Магомедсалам Магомедов** подписал указ о формировании «Комиссии при Президенте Республики Дагестан по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность на территории Республики Дагестан», которая должна будет оказывать содействие боевикам, решившим сложить оружие и выйти «из леса». В комиссию включены 14 человек, возглавляет её **Ризван Курбанов** – первый заместитель председателя правительства Республики Дагестан (www.memo.ru/2010/11/03/0311101.htm), полный текст указа президента РД № 264 и состав комиссии см.: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/176479/>).

Насколько эффективна будет деятельность этой комиссии – сказать трудно. С одной стороны, у Ризвана Курбанова репутация жесткого, но справедливого чиновника. Критики указывают на то, что в составе комиссии преобладают силовики; представителей гражданского общества лишь несколько человек; ни одного представителя правозащитного сообщества Дагестана в комиссии не оказалось вовсе. В то же время в её состав включен **Аббас Кебедов** – известный мусульманский ученый салафитского толка; Кебедов приступил к созданию общественной правозащитной организации, которая, как полагают, может стать рабочим органом «комиссии по адаптации», как её называют в республике (*Черновик, 25.11.2010*). В составе комиссии также М-Х.С. Саадиев – имам Центральной мечети г. Махачкалы, считающийся человеком, способным и готовым к диалогу с салафитами.

В местной прессе можно встретить немало скепсиса по поводу нового института. По мнению некоторых дагестанских политологов, вывести боевиков из «леса» возможно, лишь предоставив им личные гарантии неприкосновенности, как это в свое время сделал **Рамзан Кадыров** (*Независимая газета, 9.11.2010*). Однако не поведет ли это, наряду с созданием национальных частей, Дагестан по пути «чеченизации», одной из институциональных черт которой стал авторитарный режим, опирающийся на неподконтрольную федеральному центру вооруженную силу?

Пока о перспективах комиссии говорить рано. Не определены ни организационные, ни правовые рамки её работы.

Осенью 2010 г. было объявлено ещё об одной попытке найти выход из кризиса, который будет созван в республике в ближайшем будущем, – «Общедагестанском форуме – Съезде народов Дагестана». Цель форума сформулировал президент РД М. Магомедов: *«Честный, открытый общедагестанский разговор о проблемах нашего общества и перспективах его развития, который позволит нам консолидировать все здоровые силы в борьбе с экстремизмом и терроризмом, позволит направить энергию наших людей на созидание»* ([Официальный сайт Президента Республики Дагестан, 29.9.2010](http://www.official-site.ru/2010/09/29/09292010.htm)).

Последний подобный форум прошёл в Дагестане 18 лет назад. А всего в истории Дагестана было два народных съезда (в 1920 и 1992 гг.), и оба носили судьбоносный для дагестанцев характер: на первом была провозглашена дагестанская государственность (создана Дагестанская АССР), на втором Дагестан в условиях распада страны и военных конфликтов на Кавказе высказался за единство с Россией. Параллели с предыдущими съездами в республике проводятся постоянно. Это означает, что и нынешний форум собирается в переломную для дагестанских народов эпоху, когда решается вопрос об их будущем, когда республика, по словам первого заместителя министра по национальной политике, делам религий и внешним связям РД **Зикрулы Ильясова**, стоит на пороге

хаоса (*РИА Дагестан, 12.11.2010*). Президент Дагестана рассчитывает на то, что Съезд сыграет консолидирующую роль, позволит сплотить население в борьбе с терроризмом: «Наши враги должны почувствовать, что с ними воюет не какая-то небольшая группа, что против них все население, все дагестанцы их осуждают...». М. Магомедов предостерегает от того, чтобы мероприятие выродилось в протокольную формальность, поэтому настаивает на том, чтобы делегаты съезда выбирались из числа самых достойных и уважаемых людей способом прямой демократии – открыто, на сельских сходах, в рабочих коллективах (*Дагестанская правда, 30.9.2010*). А как заметил заместитель начальника Информационно-аналитического управления Президента Дагестана **Зубайру Зубайруев**, формализм и равнодушие участников съезда могут привести к тому, «что дагестанским обществом не будет использован последний шанс» (*Дагестанская правда, 12.11.2010*). Таким образом, на съезд многие в Дагестане возлагают последние надежды.

В **октябре–ноябре 2010 г.** шла активная подготовка к этому форуму: по всей республике выбиралось без малого три тысячи делегатов съезда (для сравнения, на прошедший в Грозном **12–13 октября 2010 г.** Первый Всемирный конгресс чеченского народа было приглашено немногим более тысячи делегатов). В прессе и на телевидении развернулась активная пропаганда этого мероприятия, разъяснялись его цели и ожидаемые результаты (*РИА Дагестан, 12.11.2010*). Подготовка съезда, его обсуждение в СМИ шли открыто; темы терроризма, религиозного экстремизма, возможного диалога с представителями иных толкований ислама обсуждались постоянно, причем при участии самых высоких чиновников; сторонники салафизма официально приглашались к контактам. Как отметил на одном из подготовительных совещаний начальник управления по информационной политике администрации президента РД **Гарун Курбанов**, «нужно непременно говорить о том, что думают простые люди... особенно там, где сегодня мы сталкиваемся с терроризмом. Надо с ними встречаться, брать у них интервью, почему в некоторых населённых пунктах «в лес» уходят целыми семьями, почему родители поддерживают их в противоправных проявлениях» (*РИА Дагестан, 12.11.2010*).

Съезд народов Дагестана состоялся в Махачкале **15 декабря 2010 г.** Подробно об итогах этого форума мы напишем в следующем бюллетене.

Осенью в Дагестане было зафиксировано несколько новых случаев похищений людей.

15 сентября 2010 г. около 11:00 в пос. Семендер г. Махачкала предположительно сотрудниками силовых структур был похищен **Рамазан Сахратулаевич Гамзатов**. Похищение произошло недалеко от места временного проживания Гамзатова (ул. Петровская, 99). Его заставили сесть в «Газель» белого цвета с тонированными стеклами без регистрационных номеров. Момент похищения зафиксировала камера видеонаблюдения гостиницы «Сайрай», расположенной на ул. Петровская. На видеозаписи видна белая «Газель» и белый автомобиль «Лада-Приора», также с тонированными стеклами, без регистрационных номеров. С **15 сентября** о местонахождении Рамазана Гамзатова ничего не известно (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/09/m218456.htm).

26 сентября 2010 г. в селе Хетох Цунтинского района Республики Дагестан в дом **Магомеда Абакарова** зашли вооружённые люди, по неподтверждённым данным сотрудники отдела по борьбе с экстремизмом, для проведения обыска. Дома никого не было, кроме **Али Магомедовича Алиева**, 1991 г.р. С неизвестными пришёл сотрудник Цунтинского РОВД **Абдурашид Абдулкадыров**. Они увезли с собой Али Алиева, не сообщив об этом его родственникам. Абдулкадыров утверждает, что задержанный был доставлен в Цунтинский РОВД, но, когда родственники Алиева поехали туда, оказалось, что его там нет. Родственники Али Алиева также сообщили, что в селе задержали ещё

двух человек. Согласно утверждениям местных жителей, они видели, как люди в тёмной форме пересаживали одного из задержанных из одной машины в другую. На его голову был надет мешок (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/10/m219300.htm).

4 октября 2010 г. родственники Али Алиева сообщили ПЦ «Мемориал», что он содержится в одном из ИВС в Дагестане. Они утверждают, что на его теле имеются следы пыток, что было зафиксировано в ходе медицинского освидетельствования (www.memo.ru/2010/10/04/0410101.html).

14 октября Алиев был освобождён под подписку о невыезде. Его подозревают в пособничестве НВФ, причем, если бы у правоохранительных органов имелись какие-то серьезные доказательства этого, вряд ли Алиеву была бы избрана такая мягкая мера пресечения.

21 ноября 2010 г. ПЦ «Мемориал» получил заявление об исчезновении четырьмя днями ранее **Шайхулисама Алиевича Абусупьянова**, 1980 г.р., живущего по адресу: *Кизлярский район, с. Б. Козыревка, ул. Центральная, д. 7*. В тот же день стало известно, что найдено тело Абусупьянова со следами пыток, огнестрельных и ножевых ранений. **17 ноября** в 8:00 Ш. Абусупьянов выехал из своего дома на автомобиле ВАЗ-2107 и поехал в регистрационную палату в г. Кизляр, чтобы получить свидетельство о праве собственности на дом. Больше он на связь не выходил. По словам его жены, в сентябре прошлого года в их доме проводился обыск, но тогда ничего противозаконного не нашли. Несколько раз после этого Ш. Абусупьянова вызывали на допросы в милицию. В последнее время он занимался торговлей в Махачкале, домой приезжал редко. Некоторое время назад Абусупьянов почувствовал за собой слежку (www.memo.ru/2010/11/22/2211102.html).

Дагестанский еженедельник «Черновик» сообщает также о нескольких случаях массовых задержаний, произошедших этой осенью. Так, в с. *Ботаиш-Юрт Хасавюртовского района* **28 октября**, после убийства **Басыра Салатгереева**, имама местной мечети, село было заблокировано бронетехникой. 20 молодых людей были задержаны и доставлены в Хасавюртовский РОВД. А **29 октября** в посёлке *Шамхал Кировского района Махачкалы* прошли массовые обыски, сам населённый пункт был блокирован сотрудниками правоохранительных структур. Житель посёлка **Шамсудин Магомедов** рассказал, что сразу после утренней молитвы его дом блокировали вооружённые люди в масках и камуфляжной форме. Окружившие дом люди говорили без кавказского акцента, из чего жители сделали вывод, что это прикомандированные сотрудники милиции. Затем работники местного отделения милиции, уже без масок, обыскали дом Магомедова. В ходе обыска, который проводился без понятий, у Магомедова не было обнаружено ничего противозаконного. Тем не менее, в числе других 30–40 задержанных его доставили в местное отделение милиции. Всех сфотографировали, сняли отпечатки пальцев и допросили, пытаясь выяснить религиозные взгляды каждого. Ближе к вечеру несколько человек увезли в ИВС Махачкалы, остальных отпустили (*Черновик*, 4.11.2010).

Преследования адвокатов в Дагестане

Правозащитный центр «Мемориал» сообщал об избиениях дагестанских адвокатов **Сергея Квасова**, **Сапият Магомедовой** и **Джамили Тагировой** (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/04/m203156.htm>, <http://www.memo.ru/2010/06/21/2106102.htm>, <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/07/m211557.htm>).

Осенью преследования адвокатов продолжились.

7 сентября в Махачкале сотрудник Федеральной службы контроля за оборотом наркотиков (наркоконтроль) нанёс травму адвокату **Гюльнаре Бамматовой** (коллегия «Кавказ»), которая пыталась пройти в канцелярию республиканского управления

нарконтроля. «Мне необходимо было получить документы для вступления в дело, – рассказала Бамматова журналисту газеты «Новое дело». - Вместе со мной были мать моего подзащитного и стажёр, которые видели всё произошедшее. Сотрудник на проходной в звании прапорщика отказался пропустить нас, сказав, что необходимо выписать пропуск. Но когда я выписала пропуск, он всё равно не дал пройти. Я продолжала настаивать на своём праве пройти в канцелярию, он (прапорщик) стал угрожать, что вышвырнет меня, и, наконец, на глазах у многочисленных сотрудников управления, наблюдавших за нашим спором, схватил меня одной рукой за руку, другой за шею и отбросил с дороги» (*Новое дело, 8.9.2010*).

Адвокат упала, ударившись головой о металлический барьер.

О случившемся Бамматова подала заявление в Советскую районную прокуратуру, а затем поехала на освидетельствование в центр судмедэкспертизы. Однако там эксперт отказался её принять, сославшись на то, что его рабочее время закончилось.

После этого Бамматова, по её словам, потеряла сознание и на машине «Скорой помощи» была доставлена в центральную больницу. Врачи поставили ей диагноз «сотрясение головного мозга».

В управлении нарконтроля корреспонденту «Кавказского узла» сообщили, что Бамматова «упала сама», когда «попыталась прорваться в здание» без положенного по инструкции сопровождающего работника управления (*Кавказский узел, 8.9.2010*).

7 октября 2010 г. произошёл очередной инцидент, связанный с насилием в отношении адвоката. В 12:15 в селе *Учкент Кумторкалинского района* было совершено нападение на адвоката **Зинфиру Мирзаеву**. Мирзаева выступает защитником обвиняемого в деле о краже скота. Она фотографировала место происшествия – загон, откуда накануне были украдены восемь баранов. Из дома, расположенного неподалеку, выбежал **Имамдин Зиявудинов** – сотрудник ГИБДД. Он узнал Мирзаеву, так как ранее выступал в суде в качестве свидетеля по другому делу о краже баранов. Он стал нецензурно оскорблять Мирзаеву, мешая ей снимать место происшествия. Зиявудинов попытался ударить женщину, но его остановили. В это время к месту происшествия на джипе подъехал брат Имамдина **Айнуддин Зиявудинов** – сотрудник водной милиции. Вместе они силой усадили женщину на заднее сидение автомобиля и отвезли в кумторкалинский РОВД. На камеру мобильного телефона Мирзаевой сотрудники милиции сняли улицу, на которой живёт И. Зиявудинов, и после этого попытались обвинить Мирзаеву в пособничестве террористам: она якобы хочет навести террористов на милиционеров. Однако прибывшие в кумторкалинский РОВД коллеги З. Мирзаевой сразу обратили внимание на то, что видеозапись, согласно таймеру телефона, была сделана уже после её задержания. Под давлением адвокатов милиционеры были вынуждены отпустить Мирзаеву и вернуть ей телефон (www.memo.ru/2010/10/11/1110101.htm).

На следующий день, **8 октября**, З. Мирзаева подала в Кизилюртовский межрайонный следственный отдел следственного управления (МРСО СУ) заявление о привлечении братьев Зиявудиновых к уголовной ответственности за оскорбление, незаконное лишение свободы, превышение должностных полномочий и фальсификацию доказательств. **10 октября** Имамдин Зиявудинов, был избран главой администрации села Учкент Кумторкалинского района Республики Дагестан (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/10/m220056.htm).

Как стало известно ПЦ «Мемориал», **4 ноября** в отношении А. Зиявудинова было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 330 (самоуправство, совершённое с применением насилия или с угрозой его применения) УК РФ. Однако Зиявудинов, обжаловал постановление в Кумторкалинском районном суде (ранее он много лет работал в кумторкалинском РОВД). Суд, нарушив правила подсудности, принял эту жалобу к рассмотрению, продемонстрировав свою заинтересованность в пользу Зиявудинова. Жалобы адвоката Мирзаевой о рассмотрении ее дела по подсудности в Кизилюртовском

городском суде и об отводе были оставлены без удовлетворения. **23 ноября 2010 г.** судья Кумторкалинского районного суда Н. Камалов удовлетворил жалобу А. Зиявудинова, признав постановление о возбуждении уголовного дела незаконным. Постановление Кумторкалинского районного суда обжаловано адвокатом и прокурором Кумторкалинского района в Верховный суд РД. Кассационное рассмотрение дела назначено на **17 января 2010 г.**

Продолжается преследование адвоката **Сапият Магомедовой**, избитой милиционерами в здании Хасавюртовского ГОВД **17 июня 2010 г.** Под мощным общественным давлением **1 июля 2010 г.** по факту избиения Магомедовой было возбуждено уголовное дело № 06836 по признакам преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 (превышение должностных полномочий) УК РФ, в отношении сотрудников специальной огневой группы патрульно-постовой службы милиции Хасавюртовского ГОВД. Однако уже на следующий день, **2 июля 2010 г.**, в отношении самой Магомедовой также было возбуждено уголовное дело по ст. 319 (оскорбление представителя власти) УК РФ.

30 сентября 2010 г. Магомедову вызвали в следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по РД, где подробно опросили о случившемся **17 июня** (www.memo.ru/2010/06/28/2806101.html, www.memo.ru/2010/06/25/2506103.htm, www.memo.ru/2010/06/21/2106102.htm).

Также следователь **Х. Аслангераев** ознакомил потерпевшую с постановлениями о назначении судебно-медицинских экспертиз – для определения степени вреда здоровью, причинённого сотруднику милиции **Б. Магдиеву**, для определения степени вреда здоровью, причинённого самой потерпевшей, а также о назначении комплексной судебно-биологической и медико-криминалистической экспертизы для определения наличия её потожировых выделений на футболке Б. Магдиева и на погоне кителя **Б. Абдулхаджиева**. Магомедова заявила отвод эксперту из ГУ «Республиканское бюро судебно-медицинской экспертизы» РД в связи с тем, что не доверяет производство экспертизы этому учреждению.

В тот же день следователь **Баулов** избрал в отношении Магомедовой меру пресечения в виде подписки о невыезде. Согласно УПК РФ, мера пресечения избирается в исключительных случаях, каковым случай с известным адвокатом Сапият Магомедовой, избитой сотрудниками милиции, очевидно, не является. Меру пресечения избрали для того, чтобы не дать Магомедовой возможности выезжать за пределы Дагестана и более эффективно защищать свои права и интересы. Впоследствии Магомедовой удалось добиться изменения меры пресечения, обжаловав ее в суд.

В то же время в отношении сотрудников милиции, избивших Магомедову, мера пресечения избрана не была. Они даже не определены персонально и, соответственно, не отстранены от занимаемых должностей на время расследования.

Сапият Магомедова обжаловала постановление о возбуждении в отношении неё уголовного дела в порядке ст. 125 (судебный порядок рассмотрения жалоб) УПК РФ. Однако в **декабре 2010 г.** суд отказал в удовлетворении жалобы на бездействие прокуратуры. Зато срок расследования по уголовному делу в отношении самой Магомедовой продлён.

История с избиением адвоката Сапият Магомедовой сказалась и на её подзащитной **М. Евтемировой**. Вскоре после выхода телепередачи «Справедливость» на канале «РЕН» дело Евтемировой было возвращено следователю **Самбулову** (по всей вероятности, санкционировавшему избиение адвоката). По словам Евтемировой, Самбулов угрожает ей, заявляя, что любой ценой добьётся её осуждения и что «Москва ей не поможет». В начале **октября 2010 г.** Евтемирова была объявлена в федеральный розыск, хотя от

следствия она не скрывалась и не скрывается, находится у себя дома (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/10/m220062.htm).

22 сентября в Махачкале прошёл митинг, участники которого протестовали против фабрикации уголовных дел, похищения людей и репрессий против адвокатов (www.memo.ru/2010/09/20/2009103.htm, сайт Уполномоченного по правам человека в РФ, 23.9.2010).

История с избиением и последующим уголовным преследованием С. Магомедовой получила широкий резонанс в республике и за её пределами. В ответ на беззаконие в отношении Магомедовой её коллеги, адвокаты *города Кизилюрт* и *Кизилюртовского района*, объявили, что с **1 ноября** отказываются от участия в качестве защитников по делам, расследуемым дознавателями и следователями ОВД «Кизилюртовский» и Кизилюртовского Межрайонного Следственного отдела Следственного управления СКП РФ по РД. **26 октября** в Махачкале в редакции газеты «Черновик» прошла пресс-конференция, в которой приняли участие адвокаты **Зинфира Мирзаева** и **Салимат Кадырова**, журналист **Зарема Гасанова** и правозащитница **Светлана Исаева**. Один из журналистов задал вопрос, как можно объявлять забастовку, когда известно, что у сотрудников милиции есть «свои» адвокаты, всегда готовые в нарушение интересов подзащитных идти на поводу у следствия. С. Кадырова ответила, что, если эти адвокаты будут продолжать действовать таким образом и не поддержат протест своих коллег, она готова объявить «беспощадную войну» и для начала – обнародовать фамилии таких адвокатов (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/11/m221001.htm).

Такие адвокаты действительно нашлись. 12 адвокатов, как и обещали, **1 ноября** объявили забастовку, но несколько их коллег в тайне от других участвовали в следственных действиях. Это позволило правоохранительным органам не нарушать следственный процесс, не обращая внимание на забастовщиков, а последним пришлось напоминать о себе, требуя встречи с начальником Кизилюртовского РОВД. Наконец, **13 ноября** в Кизилюртовском городском суде состоялась встреча городских адвокатов во главе с председателем Кизилюртовской межрайонной коллегии адвокатов Салимат Кадыровой с прокурором Кизилюртовской межрайонной прокуратуры **Мусой Иманалиевым** и начальником районного ОВД **Асхабали Заирбековым**. Присутствовал на встрече и член Совета Адвокатской палаты РД **Абдула Валигасанов**.

Адвокаты прямо заявили, что оскорбления и унижения адвокатов – давняя практика. Теперь это делается в присутствии подзащитных, нередко сопровождается рукоприкладством. А ведь большинство адвокатов – женщины. Всё это очень дискредитирует роль защитника в глазах общественного мнения. Безнаказанность людей, оскорбивших адвокатов, которые не могут защитить себя сами, не прибавляет им авторитета. На встрече были подняты вопросы об ответственности конкретных лиц, в частности замначальника районного отдела ОВД **Расула Садуева**. 27 августа 2010 года он крайне цинично оскорбил адвоката **Раисат Газиеву**, выгнал её из здания РОВД, тем самым помешав ей защищать задержанного незадолго до этого местного жителя **Б.У. Абусупьянова**. Адвокаты говорили о том, что даже готовы привлечь родственников к разбирательству, чтобы смыть позор оскорблений, однако предпочитают пока решать вопросы законным порядком. Тем более, они понимают, что немедленно будут объявлены «ваххабитами». На встрече адвокаты заявили, что подготовят специальное обращение к президенту РД от лица всего адвокатского сообщества Дагестана. От такого обращения, считают адвокаты, уже нельзя будет «отмахнуться».

После встречи с прокурором и начальником РОВД адвокаты прекратили свою забастовку. Они считают проведённую ими акцию протеста и встречу с районными силовиками своей победой, хотя и не смогли не признать, что «так и не услышали твердых гарантий от лица начальника ОВД, что на территории вверенного ему ведомства будут гарантированы права адвокатов» (*Черновик*, 19.11.2010).

Что происходит в Кабардино-Балкарии?

Президент Кабардино-Балкарии **Арсен Каноков**, **1 сентября 2010 г.** переназначенный на эту должность местным парламентом по представлению президента РФ, хочет видеть свою республику «островком, откуда начнется процветание округа». Местные власти стараются демонстрировать оптимизм по поводу перспектив развития республики, указывают на то, что за пять лет первого срока А. Канокова дотационность бюджета республики сократилась с 72% до 46%. Уровень безработицы в КБР (4,8% – регистрируемая, 14,4% – общая) выше, чем средний по стране (1,5% - регистрируемая, 6,8% - общая), существенно ниже, чем, например, в Чечне (общая – 43,4%) или Ингушетии (общая – 54%) (*Официальный сайт Президента КБР, 15.4.2010, Время новостей, 2.9.2010, Ингушетия.Ру, 24.11.2010*). В сравнении с соседними Северо-Кавказскими национальными республиками показатели Кабардино-Балкарии кажутся фантастическими. На близкую перспективу планируется строительство сразу 50 небольших ГЭС (сейчас республика обеспечивает себя электричеством лишь на 27-30%. Из федерального бюджета выделены деньги на реконструкцию федеральной трассы «Кавказ», строительство ряда других дорог, международного аэропорта в *Нальчике* (*Газета Юга, 14.10.2010*).

Но криминогенная обстановка в Кабардино-Балкарии продолжает оставаться напряжённой и имеет тенденцию к ухудшению. Экстремистское подполье в республике становится всё более активным. По числу потерь, которые несут сотрудники правоохранительных органов от рук террористов, Кабардино-Балкария уже превзошла Ингушетию и почти сравнялась с Чечнёй.

Причины столь быстрого роста экстремистского подполья в республике объясняют по-разному. В первой половине текущего года, когда не были ясны намерения федеральной власти относительно кандидатуры на пост президента КБР (срок полномочий А. Канокова истек в сентябре) появились «спекуляции», связывающие всплеск активности местного подполья именно с президентским переназначением. Сторонники президента сетовали, что их враги пытались таким образом продемонстрировать несостоятельность действующей власти (*Время новостей, 2.9.2010*). Этот тезис поддерживал и сам президент КБР, утверждавший, что «всё указывает на то, что в летние теракты в Кабардино-Балкарии вкладывали деньги люди, заинтересованные в том, чтобы я ушёл с поста руководителя республики» (*Коммерсант, 1.10.2010*).

Однако президентская гонка в Кабардино-Балкарии окончилась, а ситуация продолжает обостряться. «А вот уже с сентября расклад несколько изменился, – признаёт А. Каноков. - И причины, и финансисты экстремистских проявлений в КБР общие для всего Северного Кавказа» (*Коммерсант, 1.10.2010*).

На совещании президента РФ с главами северокавказских регионов, прошедшем в *Ессентуках 19 ноября*, уровень террористической угрозы в Кабардино-Балкарии, наряду с Дагестаном, оценён как самый высокий в СКФО. Об этом сообщил начальник оперативно-розыскного бюро главного управления МВД по СКФО **Валерий Жернов** (*Комсомольская правда – Северный Кавказ, 20.11.2010*). В КБР, по его словам, число терактов выросло с 21 в 2009 г. до 117 за десять месяцев 2010 г. По данным главы СКП А. Бастрыкина, в Кабардино-Балкарии наблюдается самый большой в России рост числа убийств (на 91% в сравнении с 2009 г.) (*ИА Интерфакс, 28.10.2010*). С начала года в республике погибло 32 сотрудника милиции, 50 человек было ранено. Уничтожен 21 боевик (*Коммерсант, 1.10.2010*).

Ожидаемой реакцией на взрывоопасный рост преступности и экстремизма в республике стало отстранение от должности **19 ноября Дмитрием Медведевым** министра внутренних дел Кабардино-Балкарии **Юрия Томчака**. Его заменил полковник **Сергей Васильев** – бывший замначальника УВД Кемеровской области.

О структуре и численности экстремитского подполья в КБР известно немного. Очевидно лишь, что оно одинаково активно и в кабардинской, и в балкарской частях республики, и в многонациональном Нальчике. Упоминаемые в милицейских сводках убитые и задержанные боевики – уроженцы всех без исключения районов республики. Если судить по именам и фамилиям, то из 17 упомянутых этой осенью боевиков 13 являются кабардинцами и 4 – балкарцами (соотношение – 4,25:1; соотношение кабардинцев и балкарцев среди населения республики по переписи 2002 г. – 4,76:1). В настоящее время в Верховный суд КБР передано дело о крупной банде («Урванский джамаат»), в которой половина членов были жителями *Урванского*, половина – *Чегемского района* (*РИА Новости*, 27.10.2010). По данным президента республики А. Канокова, особенно «*подвержены радикализации*» *Баксанский* и *Эльрусский районы* республики (*Коммерсант*, 1.10.2010). Искать национальную «специализацию» боевиков, пожалуй, бессмысленно, поскольку Баксанский район на 93% населён кабардинцами и лишь на 0,9% балкарцами, а Эльбрусский на 65% населён балкарцами и лишь на 11% кабардинцами (*сайт Инвестиционный паспорт Кабардино-Балкарской Республики. Карта национального состава населения районов КБР: www.kbr-invest.ru/imgs/pictures/501/national.jpg*). А по уровню социально-экономического развития Баксанский район является лидером в республике по уровню благосостояния граждан.

Причину ухода молодёжи к боевикам президент республики А. Каноков находит в той же сфере, что и его соседи Р. Кадыров, Ю.-Б. Евкуров и М. Магомедов: «Без внятной государственной молодёжной политики на Кавказе, без более привлекательной идеологии нам эту проблему не решить. Смотрите, что делают с той стороны идеологи терроризма. Они дают веру и деньги. А мы? Мы денег не даем, убеждать не умеем». Неоходимо «выстраивать, укреплять вертикаль духовных мусульманских лидеров», которые сейчас авторитета у населения не имеют. «Если молодёжь уходит в подполье и молится в своих молельных домиках и не хочет идти в мечеть, значит, в этой мечети работают либо неграмотные, либо неавторитетные, либо не увлеченные своим делом люди», - считает президент КБР (*Коммерсант*, 8.10.2010).

Как и в других республиках, основным объектом атак боевиков являются представители правоохранительных органов и органов власти. Однако кабардино-балкарские боевики не гнушаются и убийством мирных жителей. Несколько лет назад республику потрясло убийство девятерых охотников в районе *с. Лечинкай Чегемского района*. А **4 ноября** этого года близ автодороги *Чегем-2 – Лечинкай* в автомашине «Ока» были обнаружены тела двух охотников-нальчан – 69-летнего Вячеслава Кирилюка и 64-летнего Владислава Ревазова с огнестрельными ранениями. У охотников похищены ружья (*Газета Юга*, 11.11.2010).

Власти республики принимают меры к усилению органов правопорядка. Осенью 2010 г. для нужд патрульно-постовой службы и инспекторов ДПС 12 бронированных автомобилей, а по Нальчику, который всё чаще становится объектом атак террористов, устанавливаются камеры видеонаблюдения. Премьер-министр республики **А. Меркулов** формулирует задачу недвусмысленно: «Закрывать Нальчик по периметру, чтобы знать, кто въезжает и выезжает». Нужно отметить, что списочная численность кабардино-балкарской милиции, по данным президента КБР А. Канокова, составляет от 6 до 7 тыс. чел., в то время, как в Чечне, население которой немногим более населения КБР, по разным оценкам от 17 до 30 тыс. милиционеров (*Коммерсант*, 1.10.2010).

Методы антитеррора в республике ничем не отличаются от аналогичных методов в других республиках. Подозреваемых в терроризме лиц редко берут живыми. Чаще всего проводятся массированные штурмы домов, в результате которых все подозреваемые погибают. В случае задержания к подозреваемым нередко применяются пытки. Один из последних случаев, ставший известным «Мемориалу», доказывает это.

18 ноября 2010 года в *Кабардино-Балкарской республике* были задержаны продавец мясной лавки **Мухаммед Хачимович Шаков**, 1985 г.р., и хозяин лавки **Ислам**

Мухамедович Бешкуров, 1983 г.р. Как удалось выяснить адвокату «Мемориалу» **Магамеду Абубакарову**, с немалым трудом пробившемуся к подзащитному Шакову, оба задержания сопровождались многочисленными процессуальными нарушениями: лишь спустя значительное время после того, как оперативники скрутили Шакова и Бешкурова, прибыли дознаватели и понятые, которые нашли у них боеприпасы. После этого их отвезли в центр «Э», где долгое время допрашивали с применением пыток (у обоих на теле остались следы), и лишь потом доставили в РОВД, где и оформили задержание. Теперь они оба подозреваются в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 (незаконное хранение, перевозка или ношение боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств) УК РФ (www.memo.ru/2010/11/22/2211103.html).

В конце сентября к президенту республики обратились шесть матерей ушедших «в лес» молодых парней. Они отмечают, что уход их сыновей связан с «безосновательными преследованиями» со стороны силовых структур: «Мы имеем в виду незаконные задержания по поводу и без повода, пытки, постоянные обыски, сопряжённые с оскорблениями и унижениями, фабрикацию дел, когда любому могут подкинуть патроны или гранату, чтобы получить возможность «поработать» с предполагаемым преступником для получения нужных показаний». Вместе с тем, по словам матерей, они не пытаются обелить своих детей. «Но мы не можем поверить, что сотрудники силовых структур не могут задержать человека живым, – продолжают женщины. – Они скорее не хотят, чтобы эти люди говорили, не хотят суда... Наши дети – не животные и имеют право на то, чтобы их судили по закону. Если их вина будет установлена, пусть несут наказание. Мы просим помочь нам спасти наших детей» (*Газета Юга*, 30.9.2010).

Заявления матерей боевиков небезосновательны. Президент КБР А. Каноков сделал сенсационное признание корреспонденту «Коммерсанта»: списки «неблагонадёжных», ведение которых пять лет назад привело к открытому восстанию «правоверных мусульман» в Нальчике, ведутся до сих пор! «Представьте, человек ничего не нарушил, живёт мирной жизнью, ходит в мечеть, но, как только происходит резонансное преступление, таких людей начинают вытаскивать из домов. Случилось что-то – тут же рапортуют: это сделала группа такого-то. А кто вам дал данные, что это его группа? Откуда вы знаете? Непонятно», – говорит Каноков (*Коммерсант*, 8.10.2010).

Фронт гражданского противостояния в КБР пролегает не только на почве религиозного экстремизма, но и в области межэтнических отношений, прежде всего, между кабардинцами и балкарцами. Современный конфликт связан, прежде всего, с несправедливым, по мнению обеих сторон, распределением межселенных территорий в районах, где живёт основная масса балкарцев (Чегемский, Эльбрусский, Черекский районы и г. Нальчик). В ходе реализации муниципальной реформы 2003-2005 гг. (Федеральный закон № 131 от 6.10.2003) выяснилось, что у малонаселённых балкарских сёл в горах может оказаться гораздо больше земли, чем у больших кабардинских и русских сёл на равнине. Поэтому приняли половинчатое решение: большие массивы территорий выделили в так называемые межселенные земли, пользоваться которыми муниципалитеты не могут. В распоряжении балкарских муниципалитетов фактически остались только те земли, на которых стоят сёла. Некоторые муниципалитеты в ходе реформы и вовсе утратили самостоятельность, как, например, балкарские пригороды Нальчика *Хасанья* и *Белая речка* (*Время новостей*, 22.11.2010). Все последние годы балкарские общественные организации отстаивают своё право на эти земли. С лета 2010 г. на Манежной площади в Москве ведут голодовку, сменяя друг друга, балкарские старики, а молодые балкарцы устраивают пикеты напротив Дома правительства РФ. Кабардинцы в свою очередь опасаются, что, если балкарцы добьются своего, кабардинские села останутся без ценнейших горных пастбищ. «В горах живёт 40% балкарцев, остальные – на равнине, – говорит председатель кабардинской общественной организации «Хасэ» **Ибрагим Яганов**. – Получается, что есть Балкария и Кабардино-Балкария. Фактически

балкарцы, которые для нас являются братским народом, претендуют на 70% территории республики» (*Время новостей* 2.9.2010). И кабардинцы, и балкарцы в своих спорах апеллируют к истории, в том числе и древней. Помимо взаимных претензий, представители обоих народов опасаются за то, что на изъятых из хозяйственного оборота землях могут построить горнолыжные курорты.

Судебный процесс в Нальчике

13 сентября 2010 г. в Нальчике в Верховном суде КБР после более чем месячного перерыва возобновились слушания по делу о нападении на столицу КБР **13 октября 2005 г.** Осенью слушался эпизод о нападении на здание республиканского управления ФСБ. Допрашивались потерпевшие и свидетели обвинения.

Причиной длительного перерыва в процессе стал отвод большей частью подсудимых и защитников председательствующей судьи **Галины Гориславской** (*Газета Юга*, 12.8.2010). Однако коллегия судей, рассмотрев заявление подсудимых, пришла к выводу, что для отвода судьи нет оснований, отметив, что он может быть осуществлён только до начала процесса, а в ходе него – в том случае, если основание для отвода ранее не было известно. Г. Гориславская отметила, что все доводы обвиняемых и защитников относятся к оценке действий суда и принимаемых им решений в ходе процесса, а это не может быть аргументом для отвода (*Газета Юга*, 16.9.2010).

20 сентября 2010 г. решался вопрос о продлении меры пресечения подсудимым. Руководитель бригады обвинителей **О. Чибинева** высказала мнение, что необходимо продлить меру пресечения в виде заключения под стражу в отношении 57-ми подсудимых, поскольку обстоятельства, при которых она избиралась, по мнению обвинения, не изменились. Больше того, Чибинева не согласилась с постановлением Верховного суда КБР от **21 июня 2010 г.**, согласно которому ещё одному подсудимому, **Казбеку Будтуеву**, была изменена мера пресечения (его поместили под домашний арест). Защита высказалась против мнения обвинения, подчеркнув, что у многих подсудимых тяжёлые заболевания, а в следственном изоляторе им не оказывается необходимая помощь (*Газета Юга*, 9.9.2010).

Однако в итоге, всем подсудимым, кроме Будтуева, мера пресечения в виде содержания под стражей была продлена до **26 декабря 2010 г.** Суд отметил, что обвиняемым вменяется совершение тяжких и особо тяжких преступлений по нескольким эпизодам, рассмотрение которых ещё не закончилось. Степень их вины можно будет установить только в конце судебного заседания. Медицинских показаний для освобождения из-под стражи суд также не нашёл. Суд отклонил и ссылку на чрезмерное затягивание суда, отметив, что часто заседания срываются из-за неявки адвокатов (действительно, слушания не состоялись ни в этот день, ни в течение нескольких следующих, поскольку по разным причинам отсутствовал то один, то другой адвокат). Казбеку Будтуеву, напротив, мера пресечения была изменена судом на подписку о невыезде. При этом было принято во внимание, что Будтуев за три месяца ни разу не нарушил ограничения, наложенные на него по условиям домашнего ареста (*РИА Новости*, 20.9.2010, 23.9.2010).

Сразу после оглашения этого решения подсудимый **Сергей Казиев** подал кассационную жалобу на определение суда о продлении ему срока содержания под стражей. Он считает, что состояние его здоровья объективно препятствует его пребыванию в СИЗО, где отсутствует необходимое медицинское обслуживание (*Газета Юга*, 30.9.2010).

На судебном заседании **20 сентября** подсудимый **Э. Миронов** заявил ходатайство о направлении материала дела в следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по КБР для решения вопроса (в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ) о

привлечении к уголовной ответственности за клевету О. Чибиневой. Она обвинила его младшего брата **Д. Миронова** в убийстве заместителя начальника следственного изолятора г. Нальчика **В. Богатырёва**. Миронов представил документы, согласно которым ни следственные органы, ни прокуратура не предъявляют Д. Миронову обвинения в убийстве Богатырёва. Суд удовлетворил это ходатайство, материалы были направлены на проверку в следственное управление (www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2010/09/m218451.htm, Газета Юга, 23.9.2010).

Новые решения Европейского суда по правам человека

Осенью 2010 г. Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес **4 решения** по делам о нарушении прав человека на Северном Кавказе. Во всех случаях заявителями являлись жители Чечни.

В деле «**Амуева и другие против России**» интересы заявителей представляли юристы Правозащитного центра «Мемориал» и Европейского центра защиты прав человека (EHRAC, Лондон). В остальных случаях интересы заявителей представляла правозащитная организация «Правовая инициатива по России».

Всего осенью удовлетворены жалобы **19 заявителей**, которым было присуждено **550000 евро** за моральный вред, **44976 евро** за материальный вред. Кроме того, Российская Федерация должна компенсировать **26086,54 евро** судебных издержек.

В 2010 году ЕСПЧ заметно увеличил суммы компенсаций за моральный вред, которые Россия должна была выплатить каждому из заявителей, жаловавшихся на нарушения их прав в ходе «контртеррористической операции» на Северном Кавказе. Это касалось прежде всего статей 2 (право на жизнь), 3 (запрет пыток), 5 (право на свободу и личную неприкосновенность) Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Мержуева и другие против России (решение вынесено 7 октября 2010 г.)

Заявителями являются семеро членов двух семей, двое родственников которых исчезли после задержания в 2002 и 2003 гг. в селении *Катыр-Юрт Ачхой-Мартановского района ЧР*.

Заявители пожаловались в Европейский суд по правам человека на нарушение статей 2, 3, 5 и 13 (право на эффективное средство правовой защиты) Европейской Конвенции.

Европейский суд по правам человека установил, что данные статьи были нарушены Российской Федерацией, и присудил заявителям в общей сложности **8976 евро** компенсации материального вреда и **120000 евро** – морального вреда. Также Российская Федерация обязана возместить **7500 евро** судебных издержек.

Садыков против России (решение вынесено 7 октября 2010 г.)

Заявителем является **Алаудин Садыков**, в прошлом школьный учитель, житель г. *Грозный*.

На момент задержания Алаудин работал в похоронной бригаде МЧС, а также помогал с доставкой воды и продуктов жителям *Октябрьского района города Грозный*. Около 10 часов утра **5 марта 2000 г.** к нему подъехали два УАЗа с российскими военными, попросившие показать им дорогу. Когда он выполнил их просьбу, его не выпустили, а доставили в Октябрьский ВОВД г. Грозный, где базировался сводный отряд милиции из Ханты-Мансийского автономного округа. Здесь его продержали почти три

месяца. Во время задержания Алаудина заставляли жевать и глотать состриженные с его головы волосы, прожгли ладонь правой руки, сломали нос, ребра, выбили зубы и затем отрезали ухо. Кроме того, из дома Алаудина было похищено его имущество на сумму свыше трёх миллионов рублей.

В *мае 2000 г.* Садыкова в конце концов отпустили. В *июне 2000 г.* он сообщил о жестоком обращении в прокуратуру, но в ходе официального расследования не было установлено никаких подозреваемых.

Следует отметить, что сводный отряд милиции из Ханты-Мансийского АО зарекомендовал себя в Грозном самым страшным образом: в Октябрьском ВОВД задержанные подвергались пыткам, отсюда исчезали задержанные люди.

Европейский суд по правам человека установил нарушение Российской Федерацией ст. 3, 13, 38 (обязанность сотрудничества сторон с судом) Европейской Конвенции и ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции (защита собственности).

Присуждено: за моральный вред: **70000 евро**, за материальный ущерб - **9000 евро**, за судебные издержки - **8375,54 евро**.

Сацита Исраилова и другие против России (решение вынесено 28 октября 2010 г.)

Заявители – семеро жителей *г. Грозный*.

Рано утром *13 февраля 2003 г.* до сорока вооружённых людей ворвались в квартиру **Ильяса Янсуева** в Грозном. Они обыскали квартиру. Когда они ушли, то забрали Ильяса Янсуева и его брата **Ису Янсуева**. Братьев посадили на БТР, который уехал на военную базу в *Ханкалу*. Братья Янсуевы пропали без вести. Официальное расследование исчезновения проводилось, но не принесло никаких результатов.

Европейский суд по правам человека установил нарушение Российской Федерацией ст. 2, 3, 5, 13, 34, 38 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Присуждено: за моральный вред: **120000 евро** в целом на всех, за материальный ущерб - **27000 евро** в целом на всех, за судебные издержки - **8000 евро**.

Амуева и другие против России (решение вынесено 25 ноября 2010 г.)

Заявители – четверо членов двух семей, проживающих в *селе Гехи-Чу Урус-Мартановского района ЧР*.

Родственники заявителей – **Адам Исраилов, Турпал Исраилов, Асланбек Исраилов и Асланбек Джабраилов** – *7 февраля 2000 г.* были убиты в ходе спецоперации в *селе Гехи-Чу Урус-Мартановского района Чечни*. Действиями военных руководили командующий группировкой федеральных сил «Запад» генерал **Владимир Шаманов** и командующий дивизией ВВ МВД ДОН-100 генерал **Яков Недобитко**.

Военные, проводившие обыски в домах жителей, в том числе в доме заявителей, увели упомянутых мужчин в отдельный двор для установления их причастности к деятельности боевиков, которые незадолго до этого вошли в Гехи-Чу со стороны села *Катыр-Юрт*. Когда военные покинули село, тела Адама, Турпала, Асланбека Исраиловых и Асланбека Джабраилова были найдены во дворе одного из домов. На телах были огнестрельные и ножевые ранения, в том числе в области сердца.

Уголовное дело по данному факту было возбуждено только в *июле 2000 г.*, то есть спустя пять месяцев после убийства родственников заявителей. В *декабре 2000 г.* оно было приостановлено и возобновилось только в *ноябре 2005 года*. Однако затем дело было вновь приостановлено «в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых». Жалоба в Европейский суд по правам человека была направлена в *апреле 2006 года*.

Европейский суд по правам человека установил нарушение Российской Федерацией ст. 2 и 13 Европейской Конвенции.

Присуждено: за моральный ущерб по 60000 евро за каждого убитого родственника (всего 240000 евро), а также возместить 2212 евро за судебные издержки (www.memo.ru/2010/11/30/3011101.html).